

ВЕКТОР НАУЧНОЙ МЫСЛИ

2(2) СЕНТЯБРЬ 2023

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. ЛОМОНОСОВА**

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ**

ВЕКТОР НАУЧНОЙ МЫСЛИ

№2(2) Сентябрь 2023

**МИПИ им. ЛОМОНОСОВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2023**

«ВЕКТОР НАУЧНОЙ МЫСЛИ»

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ / Выходит 1 раз в месяц
№2(2) Сентябрь 2023

ISSN: 2949-2041

М54 Вектор научной мысли: научный журнал. – № 2(2). СПб., Изд. МИПИ им. Ломоносова, Сентябрь 2023. – 59 с.

Международный электронный научный журнал, публикующий результаты фундаментальных, поисковых и прикладных исследований, выполненных по различным наукам.

Целевая аудитория издания – сообщество исследователей и практиков научных институтов, лабораторий, учреждений образования, органов управления, соискатели ученой степени, студенчество.

Редакционная коллегия

Главный редактор журнала – Романов П.И., заместитель главного редактора – Викторенкова С.В., редактор, ответственный за выпуск – Павлов Л.А., выпускающий редактор – Эльзессер Ю.Ф., информационный редактор – Игнатьева М.Ю., ответственный секретарь редколлегии – Романова Е.П.

Учредитель:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ
ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. ЛОМОНОСОВА

Выходные данные:
ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2023

Адрес редакции:
Санкт-Петербург, Коломяжский пр.,
бизнес-центр "Норд-Хауз"
тел. 8 (952) 221 60 70
<https://spbipi.ru>
info@spbipi.ru

Выпускные данные:

Подписано к изданию с оригинал-макета
01.04.2023. Формат 60x84/8. Гарнитура Time New
Roman. Усл.печ.л.4,3. Объем данных 12Мб. Заказ
№ 42350.

*Полнотекстовая версия журнала
размещается на сайте:
<https://vektornm.ru/>*

© МИПИ им. Ломоносова, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Коу Юйсян

Китайское музыкальное образование в начальной школе:
историко-культурный анализ.....5

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Гольдман И.Л., Соколов Д.А.

Игровые приемы в интерактивной рекламе брендов.....8

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Борисова М.В., Зеленова К.С., Васюкова Е.Н.

Фитнес как технология профилактики интернет – зависимости молодежи.....12

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кражан А.С., Шелест А.А., Булах Е.В.

Шведский «Институт против взяток» как новый способ борьбы с коррупцией
в муниципальных органах России.....15

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Чарина Е.В., Романова А.А.

Представления о профессии у студентов,
обучающихся на разных направлениях подготовки.....16

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Казмалы П.И., Здановская Л.Б.

Понятие самооценки в социологических исследованиях.....21

Осипова В.С., Хомякова Д.Е., Пехова М.М.

Влияние межличностных отношений на трудовую деятельность.....23

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Амирова Л.З., Шахэмирова С.В.

Способы адекватной передачи
на русский язык лексики с широкой семантикой26

Имиева А.Г., Шахэмирова С.В.

Жанр сказки в аспекте перевода на русский язык
(на материале произведений О. Уайльда).....29

Короткова Н.А.

Современные английские заимствования
в слэнге русскоговорящих подростков и студентов.....31

Липаева Л.С.

Компетенция как фактор реализации информативной цели говорящего.....33

Палкина С.Д., Мартюшова Е.В.

К вопросу о статусе категории оценки нейтрального характера
в современной лингвистике.....36

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Акишина Е.О., Братуценко Я.А.

Проблема неисторических народов.....39

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кальченко Н.Ф., Статьева М.С.

Характеристика новых методов в современной торговле.....42

Кузьмина О.Ю., Елисеев В.А.

Инвестиционная привлекательность российских облигаций
в условиях внешнеэкономической неопределенности.....44

Нагорный И.С., Егоров В.О.

К вопросу о пенсионном страховании.....48

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабанян А.С.

К вопросу о спорах об определении порядка пользования земельными участками.....50

Людкевич Ю.Н., Гришай Е.В., Манацков И.В.

К вопросу о профилактике и противодействию экстремизма в молодежной среде.....53

Сенатор В.Д., Панькина И.Ю.

Актуальные проблемы стадии возбуждений уголовного дела.....56

Коу Юйсян, аспирант кафедры музыкального воспитания и образования, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
Kou Yuxiang, A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg

**КИТАЙСКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ
CHINESE MUSIC EDUCATION IN ELEMENTARY SCHOOL:
HISTORICAL AND CULTURAL ANALYSIS**

Аннотация: в статье рассматриваются основные этапы становления и развития китайского начального музыкального образования. Анализ эволюции данного уровня музыкального обучения детей в Китае показал, что культурно-историческая логика его развития была детерминирована стратегией государственного реформирования. Трансформации системы обучения в начальной школе были направлены на сохранение и развитие духовного потенциала подрастающего поколения посредством изучения музыки.

Abstract: the article discusses the main stages of the formation and development of Chinese primary music education. The analysis of the evolution of this level of musical education of children in China showed that the cultural and historical logic of its development was determined by the strategy of state reform. Transformations of the primary school education system were aimed at preserving and developing the spiritual potential of the younger generation through the study of music.

Ключевые слова: начальное музыкальное образование, культура, Китай.

Keywords: primary music education, culture, China.

Актуальность статьи заключается в том, что анализ историко-культурной эволюции музыкального начального образования в Китае позволит выявить важнейший опыт в выработке национально ориентированных направлений, методов и приемов обучения и связать их с наиболее актуальными образовательными технологиями, релевантными требованиям сегодняшнего дня.

Истоки китайского начального музыкального образования уходят в глубину тысячелетий. Рассмотрим основные этапы его развития и дадим им характеристики.

В период царствования династий Ся и Шан, отмеченный рубежом XXI-XI вв. до н. э., произошло структурирование первых образцов китайской традиционной музыки (в том числе и детской). Это совпадает с периодом возникновения письменности. То есть речь идет о промежутке времени с 1401 г. до н. э. по 1122 г. до н. э. (этап правления династии Шан). Для этой эпохи уже характерно наличие государственных школ в городах и частных в сельской местности. Музыка в это время в школьной структуре выполняет гедонистическую роль и направлена на возможность наслаждения жизнью во всех ее проявлениях [5, с. 298].

Период, с которого музыка начинает считаться отдельной дисциплиной, относится к XI-VII вв. до н. э. (эпоха династий Западного Чжоу). Тогда и возникают первые учреждения, в которых статус музыкального обучения меняется кардинально. В период 770-221 гг. до н. э. (правление династии Восточного Чжоу) этот процесс только усиливается, и музыка рассматривается уже как уникальный способ воспитания, нравственного развития детей и их духовного совершенствования [1, с. 216-217].

Важным историческим рубежом становления системы музыкального воспитания детей является период Чуньцю (770-476 гг. до н. э.), а также период Чжаньго (475-221 гг. до

н. э.). В это время музыка заняла статус приоритетной дисциплины в системе не только элитных школ, но и сельских учреждений, где образование получали обыкновенные дети из бедных семей.

Следующий этап развития музыкального образования отличался сращиванием традиционализма и принципов семейной педагогики в детском музыкальном воспитании. Это происходило на протяжении правления династии Цинь (221-206 гг. до н. э.), династии Хань (206 г. до н. э. 220 г. н. э.) и эпохи «Трех царств» (Вэй, Шу, У). Стоит отметить, что именно в этот период происходит существенное расширение репертуара детских произведений.

В эпоху династий Суй (581-618 гг.) и Тан (618-907 гг.) появляются формы индивидуальной подготовки ребенка в сфере музыки. Особое внимание уделялось освоению музыкального инструмента.

Если говорить о специфике развития детского музыкального образования в период правления династий Ляо, Цзи, Юань (907-1368 гг.), то необходимо сказать, что она заключалась в познании музыкальных систем различных народностей (в том числе «Хань» и «Ман») [45, с.298]. В это же время происходило освоение опыта монгольских народов.

В период династий Северной и Южной Сун (960-1279 гг.) на свет появился новый формат детского песенного искусства – горная песня. Она раскрывала в повествовательной форме характер повседневного быта детей в деревне [1, с. 220]. Далее, династия Ции обеспечила сохранность многочисленных детских песен и различных потешек, которые посредством композиторской обработки дошли до нашего времени. Они составляют определенную долю программы современного начального музыкального обучения в Китае.

Ключевыми государственными документами, разработанными и выпущенными во время династии Ции (январь 1904 года) являются «Устав начальной школы Цзоудин» и «Закон о домашнем образовании». В них впервые была систематизирована программа начального музыкального образования, которая носила комплексный характер. Рассмотрим основные характеристики программы:

1. *Введение игровых форм освоения музыки.* Начальное музыкальное обучение включало два вида игр: произвольные (на усмотрение и желание самого ребенка) и коллективные. Последние отличались тем, что сопровождалась хоровым пением. Таким образом, чувство общности и коллективизма взращивалось на основе пения.

С этого момента в китайской системе начального музыкального образования игра стала определенным набором действий и правил, которые осуществляли образовательную, познавательную, регулятивную и социализирующую функцию. Она стала эстетико-культурным явлением.

Игра в рамках воспитательного музыкального процесса не несла материальной пользы или выгоды. Через нее реализовывались и моделировались различные поведенческие аспекты детей, происходило решение межличностных конфликтов и противоречий, формировался дух коллективизма. Именно через игру наглядно решались социальные, психологические, философские проблемы детей уже в раннем возрасте.

2. *Формирование репертуара народных песен.* Китайские дети с самого раннего этапа жизни разучивали несложные тексты народных песен (чаще всего четверостишья), в которых прославлялась любовь к Родине и лучшие качества человека.

3. *Введение устной беседы с учеником начальной школы.* Содержание таких встреч носило характер размышлений о естественных явлениях и вещах, созданных человеком искусственно. Содержание беседы должно было быть непринужденным и вызывать у детей интерес. Это формировало пытливость, наблюдательность, речевые возможности и артикуляцию.

4. *Включение занятий ремеслом.* Детей с самого раннего возраста обучали плотницкому и сельскохозяйственному делу, различным видам творческого мастерства (например, из бумаги и бамбука). Это в значительной степени развивало эстетическое начало в детях, а оно, как известно, важно в музыкальном образовании. Кроме этого, с самого раннего детства прививалась любовь к труду. Это сказывалось на дальнейшей работоспособности детей в освоении музыки.

Таким образом, мы видим, что с древности начальное музыкальное образование развивалось на основе традиционных ценностей. Музыкальное просвещение с самого раннего детства способствовало развитию национального самосознания. Вся многовековая история развития музыки стала теоретической и практической базой для музыкальной педагогики в XX-XXI веке.

В первой половине XX века происходил процесс интеграции китайской педагогики с западной культурой и образованием. Вторая половина этого столетия отмечена следующими характеристиками:

1. В период 70-х – начало 80-х годов наблюдался приоритет в развитии общего музыкального восприятия у детей.

2. К середине 80-х годов уделялось особое внимание развитию творчества, мышления и воображения у детей.

3. С 1988 по 2000 год в значительной степени поднялся уровень художественного образования в системе начального образования, и увеличились требования к квалификации музыкальных работников в школах.

Необходимость адаптации к реалиям XXI века заставили КНР провести самую масштабную реформу образовательных программ. Осознание ведущей роли дисциплины «музыка» в формировании культурных ценностей детей привело к расширению содержания этого предмета. Так, задачи музыкального обучения в 1992 году говорят о необходимости понимания национальной китайской музыки, формирования в школьниках чувства гордости и любви к ней, изучения лучших образцов зарубежной музыки. В период с 2001 по 2011 года происходила смена Стандартов учебных программ и в итоге в Распоряжении Министерства образования КНР от 2011 года обозначаются следующие требования ко всем учебным материалам:

- 1) идейное и нравственное воспитание школьников;
- 2) соответствие содержания учебных программ, количества и сложности исполняемой музыки возрасту и развитию школьников;
- 3) связь учебных материалов с практикой;
- 4) соответствие уровня сложности и объема программ реальной региональной ситуации;
- 5) ориентация учебных материалов по музыке на связи с другими учебными дисциплинами и видами искусства [2, с. 58-60].

Музыкальное начальное образование в XXI веке является частью проекта общей эффективной национальной инновационной системы развития Китая. Во многом начальная китайская педагогика сейчас опирается на концепцию К. Орфа и советско-российскую школу (концепции Б.В. Асафьева, Д.Б. Кабалевского и др.).

Остановимся на системе К. Орфа. Образцы музыкального китайского искусства, передаваемые детям посредством его педагогики, не искажаются [3, с. 135]. Ученикам передаются нравственные нормы и высокие идеалы в процессе музыкального занятия. Система Орфа является методическим инструментом сохранения традиционного музыкального китайского искусства и обличия его в форму современного творчества. Благодаря системе Орфа педагогика Китая эволюционировала, обрела новые методы преподавания музыки. В настоящее время интерес к музыкально-педагогической концепции К. Орфа не иссякает.

В 2021-2022 году произошли изменения в законодательстве Китая. Они касаются вопроса еще большего усиления роли национального воспитания и укрепления психофизиологического здоровья детей. Согласно новым приказам и другим документам как никогда актуализируется значимость национальных интересов в развитии образования с самых ранних ступеней. Музыка выступает как важнейший базис современной культуры Китая и, не смотря на бурный рост технологического прогресса, традиции китайского народа остаются незыблемой частью жизни современного общества и образования.

Анализируя историко-культурную логику эволюции музыкального обучения в начальной школе, мы видим, что в отдельных моментах развития начального музыкального образования наблюдалось своеобразное отчуждение от опыта традиционного музыкального

образования. Но благодаря усердию и дальнорзости современного правительства произошло «вращивание» народного культурного опыта в структуру педагогического научного знания в сфере музыки.

Современный Китай в качестве важнейшего приоритета развития ставит, в том числе обогащение своего человеческого капитала посредством духовного воспитания музыкой с самого раннего возраста. Важным является то, что национальное начало китайской культуры на протяжении почти всей истории становления и развития концепции музыкального образования детей занимает центральное место: от развития ладового мышления и песенной деятельности до формирования музыкальных способностей детей младшего школьного возраста. Синергия базовых национальных традиций и музыкального образования в эпоху высоких технологий – важнейшая черта начального музыкального образования современного Китая.

Список литературы:

1. Ли Юе. Историографический очерк развития общего музыкального образования в Китае с древнейших времен до рубежа XIX–XX веков // ВЕСТНИК КемГУКИ. – 2017 – №40. – С. 215-224.
2. Савенко С. В. Достижения современной китайской системы музыкального образования // Теория и практика образования в современном мире : материалы X Междунар. науч. конф. – Чита : Издательство Молодой ученый, 2018. – С. 57-60. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/277/14053/> (дата обращения: 24.04.2022).
3. Цен Хе Цинь. Детское музыкальное образование. – Нанкин : Нанкинский педагогический университет, 2013. – 240 с.
4. Ци Й. Китайская народная музыка. / Йи Ци. – Баодин : Издательство Хэбэйского университета, 2013. – 401 с.
5. Чень Го. Исторические аспекты становления музыкального образования в Китае // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 4 (89) – С. 297-300.

В Н М КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 659.1

Гольдман Ирина Леонидовна, кандидат искусствоведения,
доцент кафедры рекламы и связей с общественностью, НОУ ВПО
«Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов», г. Санкт-Петербург
Gol'dman Irina Leonidovna, Saint-Petersburg Humanitarian University
of Trade Unions, Saint-Petersburg

Соколов Даниил Алексеевич, НОУ ВПО «Санкт-Петербургский
гуманитарный университет профсоюзов», г. Санкт-Петербург
Sokolov Daniil Alekseevich, Saint-Petersburg Humanitarian University
of Trade Unions, Saint-Petersburg

ИГРОВЫЕ ПРИЁМЫ В ИНТЕРАКТИВНОЙ РЕКЛАМЕ БРЕНДОВ GAME TECHNIQUES IN INTERACTIVE BRAND ADVERTISING

Аннотация: данная статья посвящена игровой коммуникации в интерактивной рекламе брендов. На основе сравнительного анализа примеров интерактивной рекламы как современной технологии продвижения выявляются преимущества использования игровых элементов для взаимодействия брендов с целевой аудиторией.

Abstract: this article is devoted to game communication in interactive brand advertising. Based on a comparative analysis of examples of interactive advertising as a modern technology of promotion, the advantages of using game elements for the interaction of brands with the target audience are revealed.

Ключевые слова: игра, игровая коммуникация, интерактивная реклама, рекламная модель, бренд, интернет-пользователи.

Keywords: game, game communication, interactive advertising, advertising model, brand, internet users.

С афоризмом Людвига Метцеля «Реклама – двигатель торговли» трудно не согласиться. Прибыль и имидж компании напрямую зависят от эффективности рекламной коммуникации. Традиционные способы продвижения товаров и услуг, увы, не всегда способствуют успешному решению коммуникативных и маркетинговых задач. Потенциальный потребитель/покупатель теряет интерес к определенным товарам и услугам.

Одной из современных технологий продвижения является интерактивная реклама. Последняя становится проводником в офлайн и онлайн-коммуникации брендов с потребителями и покупателями.

Данная технология является перспективной и активно развивающейся. С помощью игрового компонента интерактивная реклама позволяет целевой аудитории участвовать в процессе рекламной коммуникации.

Исследованию игровых элементов в рекламной коммуникации посвящены работы известных российских ученых: В. А. Евстафьева, Е. Б. Кургановой, Л. М. Дмитриевой, В. В. Ученовой, А. А. Романова, Е.В. Ромата и других специалистов.

Как отмечает Е. Б. Курганова, «искусство и реклама обладают определенной степенью общности, выражающейся в процессе творческого создания иной картины действительности, в принципах эстетичности и близости к культуре, а также в тесной взаимосвязи с категорией игры, которая является точкой соприкосновения данных сфер...» [3, с.11].

Следовательно, игровые приемы сближают и даже объединяют интерактивную рекламу с современными художественными практиками в креативной индустрии. Интерактивная реклама обеспечивает взаимодействие бренда с целевой аудиторией, а игрофикация делает процесс рекламной коммуникации творческим.

Исходя из особенностей формирования контента И. А. Пантелеева и Г. Ю. Прокопьева предлагают классификацию интерактивной рекламы. Помимо рекламных flash-игр и игровых баннеров, исследователи выделяют рекламу в мобильных и социальных играх, а также в дополненной реальности. При этом отдельную группу составляют специальные проекты, в реализации которых наблюдается интеграция реклама с другими способами продвижения в цифровой среде [6, с.173].

Основываясь на данной классификации, можно сделать вывод: в интерактивной рекламе игровые приемы становятся определяющими для вовлечения целевой аудитории в рекламную коммуникацию, которая функционирует в системе культуры. Потребители и покупатели не являются пассивными наблюдателями. Они активно взаимодействуют с брендом. Однако процесс вовлечения должен пробуждать интерес и не быть навязчивым.

Безусловно, интерактивный, рекламный контент в игровой форме способен быстрее привлечь потребителя не только оригинальным музыкальным оформлением, необычными дизайнерскими решениями, но и другими преимуществами.

Каждый этап принятия потребителем решения о совершении покупки может сопровождаться игровой коммуникацией в интерактивной рекламе бренда. Такая интригующая потребителя реклама может формировать лояльность.

Рекламные сообщения потребитель получает благодаря так называемой «игровой рекламной модели» [6, с.173], посредством которой создаются рекламные образы товаров / услуг, как в цифровом, так и офлайн-пространстве.

В частности, офлайн-коммуникация брендов с целевой аудиторией с помощью игровых приемов, используемых в интерактивной рекламе, способствует интеграции с перформансной коммуникацией, эмбиент-рекламой в городской среде.

Несмотря на то, что интерактивная онлайн-реклама имеет больше возможностей для взаимодействия с потребителями/покупателями, наружная интерактивная реклама также способна удивить целевую аудиторию необычными игровыми приемами.

Известный российский ученый, доктор социологических наук О. О. Савельева, отдавая приоритет рекламе дополненной реальности, указывает на «такие виды интерактивной городской рекламы, как интерактивная витрина, интерактивная проекция на элементы городского пространства, интерактивная стена (стена-сенсорный экран), интерактивные билборды, интерактивный промоутер» [8, с.68].

Важно отметить, что вовлечение в игровую коммуникацию всегда связано с имитацией конкретной ситуации, определенной ролью и действиями со стороны потребителя. В такой форме потребитель легче запоминает и усваивает рекламное обращение, которое передается брендом с учетом заранее продуманного игрового сценария.

В свою очередь без игрового сценария невозможно создать игровые впечатления, способствующие вовлечению потребителя в рекламную коммуникацию бренда. С учетом данных аспектов и формируются принципы игрофикации в интерактивной рекламе.

Обратимся к практическим примерам использования коммерческими брендами игровых приемов в интерактивной рекламе. Бренды, функционирующие на разных рынках, активны в этом направлении.

Так в 2017 году Министерство культуры и проект «Культура.РФ» разработало приложение ARTEFACT с дополненной реальностью (AR – augmented reality). Интерактивный гид позволяет получить информацию по выставкам крупных российских музеев, выстроить взаимодействие с произведениями искусства. Музеи сами пополняют контент [4].

Одним из интересных примеров взаимодействия бренда с целевой аудиторией стало Art Space Tele2 – интерактивное арт-пространство в Приморском парке Победы, где в летний период 2021 года петербуржцы и гости культурной столицы могли оценить все преимущества сотовой связи через знакомство с разными видами искусства [7].

Стоит привести и другие примеры использования брендами интерактивной рекламы. Игры бывают разными: простые и дешёвые, сложные и дорогие. Приведём пример и того, и другого.

В качестве первого примера обратимся к опыту компании по производству одежды и обуви Nike, а именно к их мобильному приложению Nike Run Club. Так пользователям предлагается принять участие в игре с другими пользователями этого приложения, например, со своими друзьями. Это создает конкурентный дух: человек втягивается в игровые события. Помимо этого, он привязывается и к самому бренду, как бы ассоциируя свои достижения и достижения других людей именно с компанией Nike. Это увеличивает шансы покупателя надолго остаться с брендом, стать ему лояльным, что, соответственно, позволяет бренду соперничать со своими конкурентами и оставаться на рынке как можно дольше [4].

Другой пример – флеш-игра от компании Bonduelle. На сайте компании есть мини-игра, в которой представлены две картинки, незначительно отличающиеся друг от друга. Задача игрока заключается в том, чтобы найти эти самые отличия. Игра продолжается пять минут и, не требуя от посетителя сайта дополнительных умственных усилий, вызывает привязанность человека к бренду [1].

Бренды продолжают экспериментировать с интерактивной рекламой: генерировать креативные идеи и продумывать новые игровые сценарии. В прошлом году магазин одежды Marks & Spencer ко Дню святого Валентина подготовил необычную промо-кампанию: серию уличных билбордов, с которыми можно было взаимодействовать с помощью мобильного приложения Augasma. При наведении камеры смартфона на билборд, изображение на нём оживало, а пользователю предлагалось перейти на сайт Marks & Spencer, чтобы купить тематические подарки ко дню всех влюблённых [2].

Но так ли популярны игровые коммуникации среди потенциальных покупателей? Согласно статистическим данным ежегодного отчета Global Digital 2021 по нашей стране за 2021 год количество интернет-пользователей в России увеличилось на 6 млн человек (или на 5,1%) по сравнению с 2020 годом. При этом уровень проникновения во Всемирную сеть в том же 2021 году составил около 85%. Популярнее стали и социальные сети. По данным за прошлый год 67,8% всех россиян пользуются социальными сетями, что составляет 99 млн человек [9].

Вместе с тем, очевидно, что интерактивная реклама представляет собой такую форму деятельности, которая позволяет с помощью игровых приемов поддерживать коммуникацию с потребителями и выстраивать долгосрочное культурное взаимодействие. Учитывая, что молодое поколение активно интегрировано в цифровую среду, игрофикация в интерактивной рекламе будет способствовать дальнейшему привлечению целевой аудитории, решать маркетинговых задач.

Список литературы:

1. Геймификация для бренда: как внедрить игровые механики в маркетинг». – URL: <https://www.cossa.ru/special/business-processes/273659/> (дата обращения: 06.05.2022)
2. Интерактивный маркетинг. 10 примеров хорошей интерактивной рекламы». – URL: – <https://trendymen.ru/lifestyle/media/110832/>(дата обращения: 06.05.2022)
3. Курганова, Е. Б. Игровой аспект в современном рекламном тексте: автореферат дис.... кандидата филологических наук: 10.01.10 / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2004. – 24 с.
4. Министерство культуры РФ представило приложение дополненной реальности для российских музеев. – URL: <http://www.advertology.ru/article140751.htm>(дата обращения: 05.05.2022)
5. Мобильное приложение Nike Run Club. – URL: <https://www.nike.com/ru/nrc-app> (дата обращения: 06.05.2022)
6. Пантелеева И. А., Прокопьева Г. Ю. Интерактивные технологии в рекламе: особенности построения рекламной коммуникации в интернет-сегменте // Вестник ТГПУ. – 2014. – №3 (144). – С.172-178. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnyye-tehnologii-v-reklame-osobennosti-postroeniya-reklamnoy-kommunikatsii-v-internet-segmente> (дата обращения: 06.05.2022).
7. Пространство Art Space Tele 2. – URL: <https://art.tele2.ru/> (дата обращения: 06.05.2022)
8. Савельева О. О. Реклама в городском пространстве: использование языка актуального искусства // Вестн. ВолГУ. Сер. 7: Философия. Социология и социал. технологии. – 2014. – № 3. – С. 61-71.
9. Digital 2021: главная статистика по России и всему миру. – URL: <https://www.sostav.ru/blogs/245966/30220/>(дата обращения: 06.05.2022)

Борисова Маргарита Викторовна,
старший преподаватель, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово
Borisova Margarita Victorovna, Kemerovo State University, Kemerovo

Зеленова Ксения Сергеевна, Васюкова Елизавета Николаевна,
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово
Zelenova Ksenia Sergeevna, Vasyukova Elizaveta Nikolaevna,
Kemerovo State University, Kemerovo

**ФИТНЕС КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ИНТЕРНЕТ –
ЗАВИСИМОСТИ МОЛОДЕЖИ
FITNESS AS A TECHNOLOGY FOR PREVENTING INTERNET ADDICTION
OF YOUNG PEOPLE**

Аннотация: в данной статье затрагивается тема интернет – зависимости в кругах молодого поколения, а также предоставлены результаты исследования, выполненного в виде социологического опроса студентов, посещающих занятия по фитнесу, на предмет профилактики интернет – зависимости при помощи фитнеса. В ходе работы выявлено, что фитнес может выступать технологией профилактики интернет – зависимости.

Abstract: this article raises the topic of Internet addiction among young people, and also presents the results of a study conducted in the form of a sociological survey of students attending fitness classes for the prevention of Internet addiction with the help of fitness. In the course of the work, it was revealed that fitness can act as a technology for preventing Internet addiction.

Ключевые слова: фитнес, интернет-зависимость, молодежь, профилактика.

Keywords: fitness, Internet addiction, youth, prevention.

Говоря об актуальности данного исследования, хочется подчеркнуть, что существует большое количество различных мнений об интернет – зависимости молодежи. Такое разнообразие не в современных реалиях компьютеризации, которая плотно вошла в обиход среднестатистического человека. Мы можем заметить, что интернет не только пребывает в жизни каждого, но и оказывает прямое воздействие на представителей молодежи, которые пребывают в сети большую часть времени.

Однозначного ответа на вопрос «Как осуществлять профилактику интернет – зависимости?» – нет. Большое количество ученых работают над этим в настоящее время, но конкретики до сих пор не добились. Однако количество молодежи, которая страдает интернет – зависимостью возрастает. Именно поэтому мы решили поднять данную проблему.

Обратимся к статистике. На начало 2021 года в России насчитывалось 124 млн пользователей интернета. Из них пользователей социальных сетей примерно 99 млн. За прошлый год аудитория таких пользователей выросла на 4,8 миллиона [7]. Согласно опубликованному в январе 2022 года инициативному всероссийскому опросу «ВЦИОМ-Спутник» на вопрос «Без чего россияне не представляют своей жизни?» представители молодого поколения ответили, что им труднее всего представить существование в отсутствии сети Интернет (66%) и телефона с доступом к сети (65%). Это свидетельствует о том, что современная молодежь имеет большую долю зависимости от гаджетов и сети Интернет, чем от предметов пользования, обеспечивающих нашу жизнедеятельность [1].

Что такое интернет – зависимость? Этот термин был впервые упомянут Айвеном Голдергом в 1994 году. По его мнению, это понятие несравнимо с алкоголизмом или наркоманией, а является последствием стресса. Интернет – зависимость не нашла своего места в списке официальных психических расстройств в США и в международной

статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем [6], которая сейчас действует на территории Российской Федерации. Считается, что интернет – зависимость характеризуется чувством внутренней опустошенности, раздражительности и использованием механизмов психологической защиты.

С помощью занятий фитнесом человек может побороть интернет-зависимость. Почему? Занятия спортом дают новый жизненный ресурс. Когда вы осваиваете что-то новое, делаете маленький шаг к успеху с помощью своих физических способностей – это уменьшает уровень стресса. Помимо этого увлечение фитнесом компенсирует потребность в общении. Именно поэтому мы поставили приведенную ниже цель.

Цель нашего исследования – определение роли фитнеса в профилактике интернет – зависимости молодежи. Объект исследования – студенты, посещающие занятия по фитнесу. Было опрошено 20 человек методом индивидуального анкетирования. На рисунке 1 мы можем увидеть, что на вопрос «Считаете ли вы себя интернет – зависимым?» большая часть респондентов ответили отрицательно (69%), однако процент тех, кто считает себя интернет-зависимым оказался не мал (26%). Из этого следует, что люди, занимающиеся фитнесом, могут иметь интернет-зависимость, но их процентное соотношение не велико.

Считаете ли вы себя интернет - зависимым?

Рисунок 1 – Результаты опроса респондентов

На рисунке 2 мы можем наблюдать результаты опроса респондентов на вопрос «Что может быть профилактикой интернет – зависимости среди молодежи?». Наиболее популярными ответами стали: «Спорт и ЗОЖ» (50%), «Реальное общение» (25%), «Хобби» (15%). Из опроса можем сделать вывод, что люди считают интернет – зависимость результатом отсутствие внимания к своему здоровью, недостаток общения и не заинтересованность в каких-либо занятиях.

Что может быть профилактикой интернет - зависимости среди молодежи?

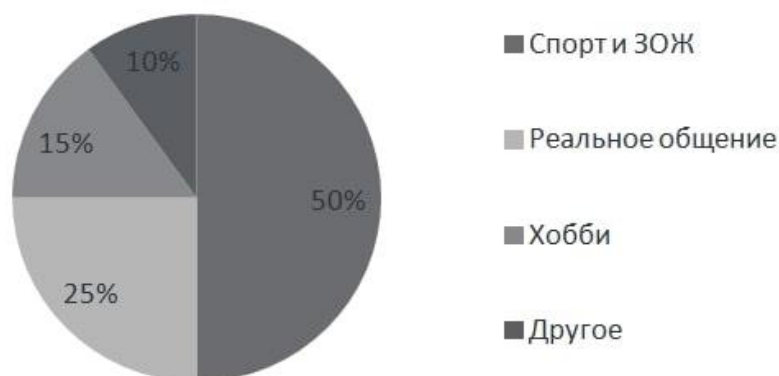

Рисунок 2 – Результаты опроса респондентов

На рисунке 3 представлены результаты ответов на вопрос «Считаете ли вы, что фитнес как технология профилактики интернет – зависимости является эффективным?». Большинство респондентов (80%) считают, что, фитнес помогает в профилактике зависимости, а также они бы посоветовали этот способ другим и только оставшиеся 15% не согласны.

Считаете ли вы, что фитнес является эффективным способом для профилактики интернет - зависимости?

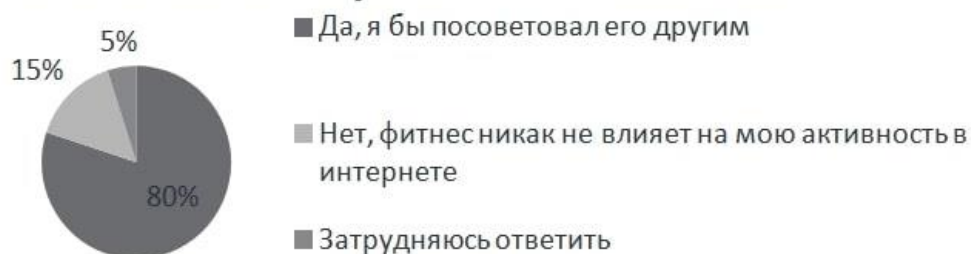

Рисунок 3 – Результаты опроса респондентов

Исходя из проведенного нами исследования, мы можем сделать вывод, что фитнес является эффективной технологией профилактики интернет – зависимости, однако подходит не для каждого человека.

Список литературы:

1. ВЦИОМ. Новости: Хищные вещи века // wciom.ru – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/khishchnye-veshchi-veka> (Дата обращения 06.03.22.)
2. Жукова, М. В. Компьютерная зависимость как один из видов аддиктивной реализации // Вестник Челябинского государственного университета, 2013. – Выпуск 11.
3. Кожевникова, Е. Интернет? Интернет. Интернет! / Е. Кожевникова // Б-ка. – 2004. – №6. – С.32-37.
4. МКБ 10 – Международная классификация болезней 10-го пересмотра// mkb-10.com – Режим доступа: <https://mkb-10.com/> (Дата обращения 06.03.22.)
5. Статистика интернета соцсетей в России на 2021 год – отчет Digital 2021: The Russian Federation // web-canape.ru – Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/> (Дата обращения 06.03.22).

Кражан Анастасия Сергеевна, Шелест Алексей Алексеевич,
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
Krazhan Anastasia Sergeevna, Shelest Alexey Alekseevich,
Far Eastern Federal University, Vladivostok

Булах Евгений Васильевич, научный руководитель, кандидат полит. наук,
доцент, доцент кафедры политологии ДВФУ, г. Владивосток
Bulakh Evgeny Vasilyevich, Far Eastern Federal University, Vladivostok

**ШВЕДСКИЙ «ИНСТИТУТ ПРОТИВ ВЗЯТОК» КАК НОВЫЙ СПОСОБ БОРЬБЫ
С КОРРУПЦИЕЙ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНАХ РОССИИ
SWEDISH «INSTITUTE AGAINST BRIBES» AS A NEW WAY
TO FIGHT CORRUPTION IN RUSSIAN MUNICIPAL AUTHORITIES**

Аннотация: коррупция просочилась во все сферы жизни общества. В том числе имеет место быть в органах государственной и муниципальной власти Российской Федерации. Для снижения уровня коррупции в нашей стране следует учитывать опыт противодействия ей в других странах. Например, в Королевстве Швеция.

Abstract: corruption has seeped into all spheres of society. Including there is a place to be in the state and municipal authorities of the Russian Federation. To reduce the level of corruption in our country, one should consider the experience of countering it in other countries. For example, in Sweden.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, коррупция в государственных органах, Институт против взяток.

Keywords: corruption, bribery, corruption in state bodies, Institute against Bribes.

Швеция – это одно из государств, постоянно работающее над совершенствованием антикоррупционной политики. Одной из эффективных реформ Королевства Швеции в сфере противодействия коррупции является создание Института против взяток в 1923 году, функционирующий до сей пор [2]. Авторы исследования поставили перед собой цель: «Изучить данный шведский орган для того, чтобы оценить возможности его создания в российских муниципалитетах».

Для достижения поставленной цели авторы исследования сначала дали определение Институту против взяток. Как они выяснили, Институт против взяток – это достаточно влиятельное антикоррупционное общественное объединение в Швеции, занимающееся работой в плоскости общественной морали, помогая людям провести границу между тем, что является взяткой и тем, что в пределах нормы [3].

Авторы данной работы также выяснили, что деятельность антикоррупционной организации в большей степени сосредоточена на бизнес-среде, однако не остаются без внимания и государственные структуры. Свое финансирование Институт получает от бизнес-организаций и Стокгольмской торговой палаты.

Сама деятельность Института против взяток достаточно разнообразна. Его сотрудники дают юридические консультации по вопросам, связанные с коррупцией, и проводят семинары для представителей бизнеса и власти, рассказывая, что правильно, а что – нет [4].

Также в структуре организации существует комиссия по этике, которая разбирает конкретные случаи по нарушению антикоррупционного законодательства. В нее входят эксперты с высоким стажем в работе юридической сфере [1].

Чтобы создать такую организацию при муниципалитетах Российской Федерации, нужно решить такие проблемы, как финансирование и кадровый вопрос. Возможно, стоит пойти по пути Швеции и сделать учредителями предполагаемого российского Института против взяток крупных предпринимателей, которые будут заинтересованы в том, чтобы при муниципалитете, где они продвигают свои бизнес-планы, коррупция была сведена к минимуму. В дальнейшем финансирование будет осуществляться за счет членских взносов. Однако, существуют и другие различного рода проблемы, с которыми нужно справиться, прежде чем создавать подобные организации в России.

Список литературы:

1. Вуколов Николай. Институт против взяточничества – орган для России? [Электронный ресурс] // Шведская Пальма. URL: <http://www.sweden4rus.nu/rus/publicist/vzjatochniches>
2. Степанова В. Как в Швеции борются с коррупцией. URL: <https://sweden.ru/dengi/provesti-chertu-kak-v-shvecii-boryutsya-s-korruptsiej>
3. Шурыгин, Ф. Ф. Антикоррупционная политика Королевства Швеция / Ф.Ф. Шурыгин. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 34 (220). – С. 66-69. – URL: <https://moluch.ru/archive/220/52431/>
4. Corruption in Sweden. URL: <http://www.businessanticorruption.com/country-profiles/europe-central-asia/sweden/show-all.aspx> (дата обращения: 15.04.2022).

В Н М ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.99

DOI 10.37539/IPGS328.2022.22.23.004

Чарина Елена Вячеславовна, канд. психол. наук,
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет», г. Магадан
Charina Elena Vyacheslavovna, Northeastern State University, Magadan

Романова Анастасия Александровна,
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет», г. Магадан
Romanova Anastasia Alexandrovna, Northeastern State University, Magadan

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРОФЕССИИ У СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ НА РАЗНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПОДГОТОВКИ IDEAS ABOUT PROFESSION OF STUDENTS STUDYING VARIOUS FIELDS

Аннотация: приведены результаты исследования представлений о профессии у студентов разных направлений подготовки. Показано, что в представлениях студентов о профессии содержатся специфические требования к профессионалу, положительная оценка выбранной профессии. Обнаружена большая согласованность представлений у студентов, обучающихся на инженерно-технических направлениях подготовки, и противоречивость представлений о профессии у студентов-гуманитариев.

Abstract: the results of the study of ideas about the profession of students studying various fields are presented. It is shown that students' ideas about the profession contain specific requirements for a professional, a positive assessment of the chosen profession. The study found that ideas about profession of students studying in the engineering and technical fields are more agreed, and ideas about the profession of students in the humanities are found conflicting.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, профессиональное становление в период обучения.

Keywords: professional identity, professional development during the studying period.

Проблема профессиональной идентичности достаточно активно обсуждается в психологии, в связи со своей высокой практической и теоретической значимостью. Выбор профессии является одним из важных, развернутых во времени событий в жизни человека, благодаря которому определяется весь его дальнейший образ жизни [3, 8].

В концепции Л.Б. Шнейдер (2003) профессиональная идентичность понимается как результат нескольких процессов: профессионального самоопределения, развития личности и самоорганизации. Профессиональная идентичность выступает как характеристика сознания и самосознания человека как субъекта профессиональной деятельности, в которой человек оценивает свое дело и соотносит себя с другими представителями своей профессии. Профессиональная идентичность помогает создать образ себя в настоящем и будущем [6]. Соотношение нескольких линий развития, на которое указывают большинство авторов, приводит к пониманию профессиональной идентичности как психосоциальной структуры (свойству личности), связывающей отношения профессионала в триаде «человек – профессия – общество», позволяющей стабильно функционировать и варьировать поведение в социально приемлемых пределах [5].

Л.Б. Шнейдер (2003) выделяет следующие внутренние источники формирования профессиональной идентичности:

- эмоционально положительный фон, благодаря которому происходит информирование о профессии;
- положительное самовоспитание в качестве субъекта профессиональной деятельности;
- эмоционально позитивное понимание принадлежности к профессиональной среде;
- успешное усвоение прав и обязанностей, освоение норм и правил профессиональной деятельности;
- готовность к профессиональной ответственности;
- характер выраженности и самопринятия я-концепции;
- высокая мотивация к реализации себя в выбранной профессии.

Период обучения в вузе (период профессионального обучения), следующий за допрофессиональным и предпрофессиональным этапами и предшествующий профессиональному (послевузовскому) этапу, является осведомительным этапом становления профессиональной идентичности. В этот период студент содержательно различает профессиональные группы, поэтому может соотносить себя с одной из них; на этом этапе начинается процесс персонализации и профессиональной самоорганизации. На этом этапе профессиональное самоопределение может быть завершено и сформировано в полном объеме. С этой точки зрения студенчество является важным периодом для формирования профессиональной идентичности, хотя по содержанию учебная деятельность отличается от профессиональной. Важность этого периода для формирования представлений о будущей профессии (как слагаемых идентичности), определяющих дальнейшее развитие человека в профессии, отмечается множеством авторов [1,4].

Профессиональные представления – это динамическая, индивидуально-своеобразная система знаний, убеждений, переживаний человека, связываемых им с определенной профессией, содержащие совокупность информации субъекта о той или другой специальности, его компетентность о мире профессий, оценку престижности и привлекательности профессии, отображение человеческого «Я» через профессию». Мотивационная функция проявляется в побуждении индивида ограничить свой выбор одной профессией, придании профессии личностного смысла. [4] Размытость профессиональных представлений и неустойчивый образ будущей профессии приводят к непродуктивности профессионального обучения в вузе [4].

Адекватность и сформированность профессиональных представлений (в том числе на этапе профессионального обучения) является условием успешного преодоления дальнейшего «кризиса молодого специалиста» в начале самостоятельной профессиональной деятельности и дальнейшей ее реализации.

Представления о профессии у студентов, обучающихся на разных направлениях подготовки должны отличаться, так как в нормативном профессиональном становлении они отражают специфическое объективное содержание профессиональной деятельности. Мы проверили данное предположение в исследовании, проведенном весной 2022 года в ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет».

В исследовании приняли участие 54 студента (27 из них обучались на инженерно-технических направлениях и специальностях подготовки, 27 – на социально-гуманитарных направлениях подготовки)

Основой методикой исследования был семантический дифференциал для исследования профессий по стимулу «моя профессия». Обработка результатов, полученных с помощью СД, проводилась с помощью метода семантических универсалий.

Таблица 1

Содержание универсалий по стимулу «Моя профессия» в выборках студентов, обучающихся, на технических направлениях (выборка 1), и студентов, обучающихся на гуманитарных направлениях (выборка 2).

<i>Выборка 1</i>		<i>Выборка 2</i>	
<i>Переменная</i>	<i>оценка</i>	<i>Переменная</i>	<i>оценка</i>
Квалифицированная*	2,9	Коммуникабельная	2,9
Высокоответственная	2,9	Связанная с людьми	2,9
Перспективная	2,9	Квалифицированная	2,8
Востребованная	2,7	Высокоответственная	2,8
Осмысленная	2,6	Развивающая	2,7
Сложная	2,5	Хорошая	2,6
Освоенная	2,5	Помогающая	2,6
Высокооплачиваемая	2,4	Сложная	2,5
Интересная	2,4	Человечная	2,5
Выгодная	2,4	Интересная	2,4
Нормальная	2,3		
Хорошая	2,2		
Значимая	2,2		
Престижная	2		
Одобрямая	2,1		
Широкая	1,5		

* Полужирным шрифтом выделены переменные, вошедшие в универсалии обеих групп.

В универсалию выборки 1 вошли 16 переменных из 45-ти. В универсалию группы 2 вошли 10 переменных из 45-ти. Количество переменных, вошедших в универсалии, в обеих выборках говорит о согласованности оценок в группе. При этом оценки студентов, обучающихся на инженерно-технических направлениях подготовки, более согласованы.

Все параметры, вошедшие в универсалии, связаны с положительным восприятием профессии в обеих группах.

Общими в обеих выборках являются 5 переменных, оценки по этим переменным приблизительно одинаковы. Студенты, независимо от направления подготовки, фиксируют сложность профессиональной деятельности, необходимость профессиональной подготовки, профессионального обучения для ее реализации («квалифицированная», «сложная»), требования, предъявляемые к личности профессионала («высокоответственная»), положительно относятся к своей профессии, мотивированы, заинтересованы в профессии («нормальная», «хорошая», «интересная»).

Специфическое содержание универсалии выборки студентов, обучающихся на технических направлениях подготовки, связано с высокой положительной оценкой профессии обществом, ее востребованностью («перспективная», «востребованная», «значимая», «престижная», «одобрямая», «освоенная»), в том числе материальным

подкреплением («высокооплачиваемая», «выгодная»). Этот аспект раскрыт достаточно подробно. Специфичным для выборки является также раскрытие требований к личности профессионала, фиксация необходимости «универсальности» специалиста, выходить за пределы узкопрофессиональных, технических навыков («осмысленная», «широкая»). Переменную «широкая» можно интерпретировать также как элемент оценки востребованности профессии, широты области ее применения.

В целом параметры, включенные в универсалию 1, можно сгруппировать в следующие факторы: 1) социальные оценки (значимость) профессии, в это фактор вошло наибольшее количество переменных (8): «перспективная», «востребованная», «значимая», «престижная», «одобряемая», «освоенная», «высокооплачиваемая», «выгодная»; 2) описание требований к профессионалу со стороны профессии (профессионально-важные качества, навыки, компетенции и т.п.) зафиксировано в 5-ти переменных – «квалифицированная», «сложная», «высокоответственная», «широкая», «осмысленная»; 3) положительная эмоциональная оценка профессии, мотивационный аспект (3 переменные) – «нормальная», «хорошая», «интересная».

Специфическое содержание универсалии выборки студентов, обучающихся на гуманитарных направлениях подготовки, однозначно фиксирует социально-ориентированный характер профессии («коммуникабельная», «связанная с людьми», «помогающая», «человечная»). Оставшаяся специфичная для выборки переменная связана, на наш взгляд, с требованием к личности профессионала, фиксирует динамичность профессии, необходимость развития личности профессионала, так как именно личностные свойства и качества являются профессиональными инструментами в профессиях данного типа («развивающая»).

Обобщая все параметры универсалии можно сгруппировать их следующим образом: 1) требования к навыкам и личности профессионала, связанные со спецификой профессии, зафиксированы в 8-ми переменных – «высокоответственная», «квалифицированная», «сложная», «коммуникабельная», «связанная с людьми», «помогающая», «человечная», «развивающая»; 2) положительная оценка профессии описана 2-мя переменными – «хорошая», «интересная».

Большая гармоничность, согласованность факторов в содержании универсалии студентов, обучающихся на инженерно-технических направлениях подготовки, противоречивость оценок студентов-гуманитариев, обнаруженная в данном исследовании, соотносится с нашими данными по исследованию профессиональной идентичности у студентов-выпускников ФГБОУ ВО СВГУ в 2019 году [5].

Самый высокий уровень идентичности был выявлен тогда у студентов, обучающихся по специальности «Горное дело». А в группе студентов – педагогов (профиль подготовки «иностранные языки») обнаружена ситуация индивидуально-социального дисбаланса, разрыва между социальной функцией (высокой социальной значимостью профессии педагога) и значимостью труда (дефицит престижности и/или доходности профессии).

Таким образом, при сравнении универсалий установлено, что студентами фиксируется специфическое содержание профессиональной деятельности в виде требований к профессионалу (различающихся в группах студентов, обучающихся на технических и гуманитарных направлениях подготовки). Данные элементы универсалий могут свидетельствовать о сформированности у студентов компонента профессиональной идентичности «представление о своей работе в будущем» (в рамках концепции Л.Б. Шнайдер), а также указывает на наличие такого внутреннего источника профессиональной идентичности как успешное усвоение прав и обязанностей, освоение норм и правил профессиональной деятельности.

Также обе универсалии содержат переменные, связанные с положительной оценкой профессии, что также, согласно Л.Б. Шнайдер, является внутренним источником формирования профессиональной идентичности.

Анализ других структурных элементов идентичности – осознание своей принадлежности к определенной профессиональной общности; знание человека о степени его признания в профессиональных группах; представление о себе в будущем; соотнесенность профессиональной деятельности и «образа Я» – требует других методов исследования.

Интересным также является анализ расхождений в содержании универсалий. Фактор высокой оценки социальной значимости профессии присутствует только в выборке студентов, обучающихся на технических направлениях подготовки, его содержание объемно и включает многостороннюю оценку социальной значимости через социальную желательность, высокое материальное вознаграждение, долгосрочную востребованность. Аналогичные оценки полностью отсутствуют в группе студентов, обучающихся на гуманитарных направлениях подготовки. Данная ситуация фиксирует социо-культурный аспект существования профессиональной идентичности, который представлен в концепции профессионального маргинализма Е.П. Ермолаевой (2008). Общество выступает заказчиком профессии, а в оценках профессии группой студентов-гуманитариев существует разрыв связей в диаде «профессия – общество». Следствием такого разрыва является маргинализация профессии в обществе, непрестижность, то есть студенты могут таким образом фиксировать низкую социальную оценку труда профессионалов данной сферы. При этом в данной выборке зафиксирован высокий уровень требований к профессиональным качествам в рамках профессии. Такое противоречие в оценке: требовательность к профессионалу и недооценка его труда, как нам кажется, обусловлено спецификой выборки. Большинство из студентов-гуманитариев обучается на направлении подготовки «Педагогическое образование», и противоречивость оценок труда педагогов в современной ситуации отразилось в содержании универсалий студентов.

Список литературы:

1. Величковская С.Б. Психологические трудности студентов в учебном процессе и возможности их преодоления // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2018. – №2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-trudnosti-studentov-v-uchebnom-protsesse-i-vozmozhnosti-ih-preodoleniya> (дата обращения: 14.04.2022).

2. Ермолаева Е.П. Психология социальной реализации профессионала – М.: Институт психологии РАН, 2008. – 347 с.

3. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. – М., 1984. – 335с.

4. Леонидова М.В. Анализ представлений студентов о педагогическом труде методом семантического дифференциала // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2010. – №2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-predstavleniy-studentov-o-pedagogicheskom-trude-metodom-semanticheskogo-differentsiala> (дата обращения: 18.04.2022).

5. Чарина Е.В. Формирование профессиональной идентичности в период обучения в вузе. // Материалы III международной научно-практической конференции «На перекрестке Севера и Востока (методологии и практики регионального развития)». 20 ноября – 22 ноября 2019 года. – Магадан, 2020. – С.10-17.

6. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг : учеб, пособие. – М.: МПСИ ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. – 600 с.

Казмалы Павел Иванович,
ФГБОУ ВО Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т.Трубилина, г. Краснодар
Kazmaly Pavel Ivanovich, Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin, Krasnodar

Здановская Лидия Борисовна,
кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО Кубанский
государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар
РИНЦ Author ID 0000-0003-2488-2506
Zdanovskaya Lidiya Borisovna,
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar
Russian Science Citation Index Author ID 0000-0003-2488-2506

ПОНЯТИЕ САМООЦЕНКИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ THE CONCEPT OF SELF-ESTEEM IN SOCIOLOGICAL RESEARCH

Аннотация: статья нацелена на раскрытие определений и понятий самооценки, характерной структуры. Автором анализируются проблема и причины низкой самокритичности индивидуальной личности. Предлагаются способы решения поставленной задачи, которые являются наиболее продуктивными.

Abstract: the article is aimed at revealing the definitions and concepts of self-esteem, characteristic structure. The author analyzes the problem and causes of low self-criticism of an individual personality. Methods for solving the problem, which are the most productive, are proposed.

Ключевые слова: самооценка, самокритичность, личность, индивид, общество.

Keywords: Self-esteem, self-criticism, personality, individual, society.

Любой человек так или иначе стремится добиться своего пика самоотверженности, становления в обществе в качестве индивидуальной личности. Из этого стремления вытекает самооценка, основывающаяся на действительных достижениях и соответствии поставленных целей и задач личности ее возможностям. Самооценка – это субъективный вид оценивания самого себя, своих чувств, возможностей, действий и т. д. С точки зрения психологии, самооценку принято разделять на две составляющие: 1. Адекватная оценка (несёт в себе действительное оценивание возможностей, социальных или психологических качеств индивида о самом себе, которые соответствуют общественным реалиям). Адекватное оценивание, в силу несовершенства самой личности, может нести как положительный, так и отрицательный результат. Однако благодаря адекватному виду самооценки у человека появляется возможность: а) принимать взвешенные решения, сопоставляя свои возможности с реальностью достижения возникающей потребности; б) устанавливать перед собой только те цели и задачи, которые возможно достичь; 2. Неадекватная оценка имеет два уровня: А) завышенная самооценка (возникновение желания человека быть у всех на виду из-за измененного состояния сознания, возникающего из-за излишнего внимания со стороны общественности, следствием которого является нерациональное распределение собственных возможностей, желание «ухватить всё и сразу»). Указанное состояние приводит к негативному психологическому развитию и влечёт за собой неадекватное поведение в обществе, ведущее к возникновению конфликта. Мы поддерживаем следующую позицию Л. Б. Здановской, Т. С. Непшекуевой: «Социальный конфликт между личностью и группой основан на неприятии принятой социальной нормы» [5. С. 219].

К ключевым критериям завышенной самооценки можно отнести: 1) агрессивную реакцию на критику со стороны других людей; 2) постоянное обвинение других в собственных неудачах; 3) желание не считаться с мнением окружающих, опираясь только на свою правоту; Б) Заниженная самооценка (подобную категорию людей практически невозможно выделить из общей массы). Выявление негативной стороны возможно посредством ведения коммуникативной беседы. У такой группы личностей выделяются следующие параметры: 1. Постоянная нерешительность к действию, зависимость от мнения общества и окончательного «вердикта» с его стороны; 2. Проявление зависти к кому-либо из-за неимения и отсутствия желания достигать определённых высот, удовлетворяющих собственные потребности. У людей с уровнем самооценки ниже среднего прослеживается психологическая ущемлённость, притупление таких чувств как симпатия, уважения и т. д. По мнению независимых экспертов, уровнем самооценки определяются дальнейшие действия индивида. При высокой самооценке человек способен спонтанно принимать решения и уверенно идти к поставленной цели. Людям с низким уровнем самооценки делать это гораздо труднее из-за комплекса неполноценности. Следовательно, неуверенность в себе влияет на принятие определенных решений, направленных на достижение поставленных задач [1. С. 232]. Причинами низкой самокритичности человека могут послужить: 1) Взаимодействие с людьми, имеющими отрицательные взгляды на жизнь; 2) Заострение эмоционального внимания на содеянном, как следствие проигрыша, поражения; 3) Стремительное желание получить что-либо при отсутствии достаточных возможностей для реализации поставленной цели. Так, в эпоху СССР, проживание в коммунальной квартире, по мнению Л. Б. Здановской, сказывалось на внутреннем психологическом состоянии ее жильцов: «Скромный интерьер, «уплотненный» быт, вездесущие соседи составляли особый микромир коммуналки, являя собой особую советскую модель жизни, особый ментальный способ видения» [4. С. 85].

Для решения актуальной проблемы современности следует проводить работу над самим собой. Для этого подойдут комплексы упражнений, из которых человек, сможет извлечь положительный опыт борьбы с понижением собственной самооценки [2. С. 160]. Указанный тренинг способствуют развитию самооценки личности с прослеживанием положительной динамики.

На основании предпринятого анализа, мы заключаем о следующем:

1. Самооценка обусловлена различными факторами, начиная от условий, окружающих человека в повседневной жизни, до переломных моментов в личной жизни под влиянием обстоятельств.

2. Важная составляющая гармоничного, полноценного развития индивида в обществе – это сочетание жизнедеятельности и взаимопонимания с самим собой и окружающими [3. С. 384].

Список литературы:

1. Дубровина И.В. Школьная психологическая служба: Вопросы теории и практики. – М.: Педагогика 2001. – С.232.

2. Барлас Т.В. Популярная психология. От конфликтов к приобретению «Я». – М.: Издательский центр «Академия», 1997. – С.160.

3. Гулевич, О.А. Психология коммуникации. – М.: Московский психологосоциальный институт МПСИ, 2007. – С.384.

4. Исаева Л. А., Здановская Л. Б. Репрезентация концепта «стройка» как фрагмента русской лингвориторической картины мира номинациями исторически значимых реалий // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2008. №12. С. 82-87.

5. Здановская Л. Б., Непшекуева Т. С. Средства непрямої коммуникации как маркер конфликтности ситуации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. №122. С. 213-225. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27379892_11628396.pdf

References:

1. Dubrovina I.V. School psychological service: Questions of theory and practice. – M.: Pedagogy 2001. – P. 232.
2. Barlas T.V. Popular psychology. From conflicts to the acquisition of "I". – M.: Publishing Center "Academy", 1997. P.160.
3. Gulevich, O.A. Psychology of Communication. – M.: Moscow Psychosocial Institute of MPSI, 2007. P. 384.
4. Isaeva L. A., Zdanovskaya L. B. Representation of the concept "construction" as a fragment of the Russian linguo-rhetorical world view by nominations of historically significant realities // Linguo- rhetorical paradigm: Theretical and applied aspects. 2008. No. 12. Pp. 82-87.
5. Zdanovskaya L. B., Nepshekueva T.S. ication means as conflict situation markers // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 122. Pp. 213-225. [electronic resource]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27379892_11628396.pdf

УДК 316.47

Осипова Виктория Сергеевна, Хомякова Дарья Евгеньевна,
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Osipova Victoria Sergeevna, Khomyakova Daria Evgenievna,
Siberian State University of Railway Transport, Novosibirsk

Пехова Марина Михайловна, старший преподаватель,
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Pehova Marina Mikhailovna, Siberian State University of Railway Transport, Novosibirsk

ВЛИЯНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ТРУДОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ THE INFLUENCE OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS ON LABOR ACTIVITY

Аннотация: в статье рассматривается влияние межличностных отношений на трудовую деятельность сотрудников ГБУЗ НСО «Клиническая консультативно-диагностическая поликлиника».

Abstract: the article examines the influence of interpersonal relationships on the work activity of employees of the State Medical Institution of the National Health Service «Clinical Consulting and Diagnostic Polyclinic».

Ключевые слова: межличностные отношения, конфликт, методика Лири, методика Томаса, методика коммуникативного контроля Шнайдера.

Keywords: interpersonal relations, conflict, Leary's method, Thomas' method, Schneider's method of communicative control.

Межличностные отношения – это субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения [1]. Благодаря такому взаимодействию, в коллективе формируется система взаимных требований, общее настроение и стиль работы, интеллектуальное, эмоциональное и волевое единство.

Взаимоотношения, сопровождающиеся отрицательной эмоциональной реакцией, образуют потенциал отрицательного поведения, непонимание, а также игнорирование социально-психологических особенностей коллектива, которые нередко порождают психологические барьеры и затрудняют управление.

Конфликт – столкновение противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций в межличностных взаимодействиях и отношениях индивидов или групп, а также в сознании отдельного индивида, связанное с острым отрицательным переживанием [2]. Конфликты, безусловно, влияют на атмосферу внутри коллектива, кроме того, могут отражаться на результатах любой профессиональной деятельности.

Проверить данное положение было решено в организации. В качестве респондентов для исследования были выбраны сотрудники одной из городских поликлиник. Всего было опрошено: 30 сотрудников. Общее количество сотрудников 40. В наше исследование вошли сотрудники: Бухгалтерии, Отдела кадров, Отдела закупок, Юридического отдела, Планово-экономического отдела, Канцелярии, Статистического отдела, а также главный врач и два его заместителя. Анализ отношений в медицинской организации проводился по 3 методикам: «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири, «Поведение в конфликте» К. Томаса, диагностика коммуникативного контроля (М. Шнайдер)

Методика Т. Лири предназначена для исследования представлений субъекта о себе и идеальном «Я», а также для изучения взаимоотношений в малых группах. С помощью данной методики выявляется тип отношений к людям в самооценке и взаимооценке [3].

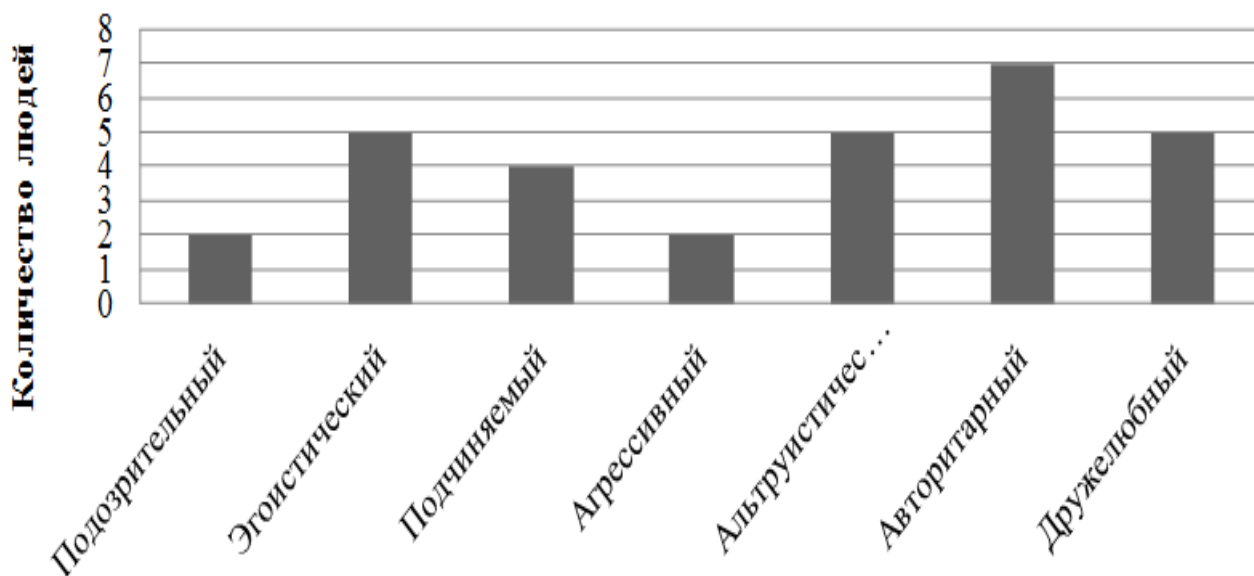

Рисунок 1 – Анализ межличностных отношений по тесту Т. Лири

По анализу анкет было выявлено, что у большинства сотрудников данной организации преобладает авторитарный тип межличностных отношений (7 человек). Также преобладает эгоистический (5 человек), альтруистический (5 человек) и дружелюбный (5 человек) тип. Данные результаты можно объяснить тем, что в данной организации исследование проводилось в административном сегменте. Где большинство сотрудников занимают руководящие должности. Авторитарный тип характеризуется деспотичным характером, полагается только на свое мнение и не принимает советы других. Является уверенной личностью, всех настраивает, поучает, любит давать советы и требует к себе уважения. Эгоистический тип стремится быть над всеми, но сам отстраняется от всех, самовлюбленный, расчетливый, независимый, перекладывает ответственность на остальных. Альтруистический тип характеризуется гиперответственностью, готов пожертвовать собой, а также стремится помочь всем.

Дружелюбный тип склонен к сотрудничеству, гибкий и компромиссный при решении проблем. Проявляет теплоту и дружелюбие в отношениях

Чтобы понять, как сотрудники поведут себя в конфликтной ситуации, респондентам был предложен опросник «Стиль поведения в конфликте» К. Томаса, предназначенный для изучения личностной предрасположенности к конфликтному поведению, выявления определенных стилей разрешения конфликтной ситуации. Методика может использоваться в качестве ориентировочной для изучения адаптационных и коммуникативных особенностей личности, стиля межличностного взаимодействия [4].

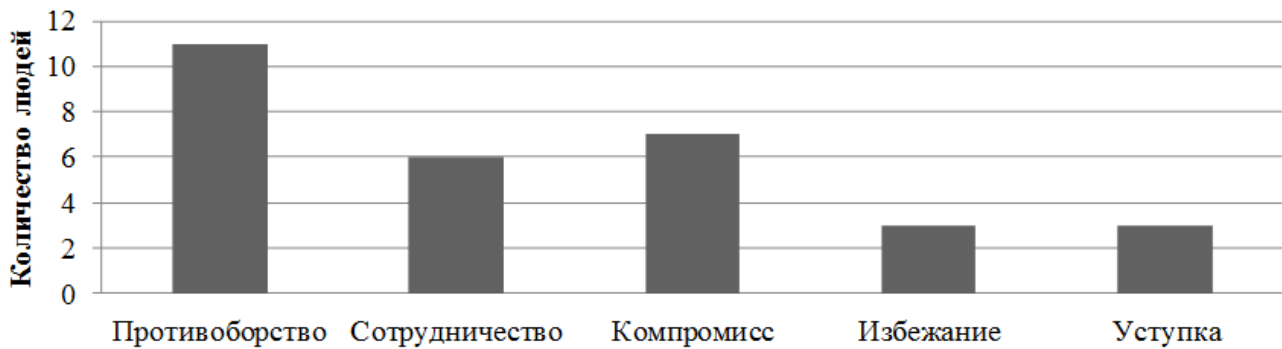

Рисунок 2 – Анализ поведения в конфликте К. Томаса

Как видно по результатам анализа поведения в конфликтной ситуации, среди сотрудников преобладает противоборство, также можно отметить, что сотрудники не избегают конфликтов, но готовы пойти на компромисс. Данные результаты можно объяснить тем, что авторитарному типу свойственно отстаивать свою позицию, и сотрудники не готовы идти на уступки.

Ранее были рассмотрены межличностные отношения и поведение в конфликтных ситуациях. Вызвало интерес, каким уровнем коммуникативного контроля обладают сотрудники. Для этого была использована диагностика коммуникативного контроля М. Шнайдера. Данная методика предназначена для изучения уровня коммуникативного контроля. Согласно М. Шнайдеру, люди с высоким коммуникативным контролем постоянно следят за собой, хорошо осведомлены, где и как себя вести, управляют своими эмоциональными проявлениями. Вместе с тем они испытывают значительные трудности в спонтанности самовыражения, не любят непрогнозируемых ситуаций [5].

Люди с низким коммуникативным контролем непосредственны и открыты, но могут восприниматься окружающими как излишне прямолинейные и навязчивые.

Как можно увидеть на диаграмме, 11 человек набрали от 0-3 баллов, это свидетельствует о низком уровне коммуникативного контроля, что может приводить к конфликтным ситуациям и трудностям в межличностных отношениях. Большинство респондентов, а именно 12 человек, набрали от 4-6 баллов, это является наибольшим результатом. Это свидетельствует о том, что у них средний уровень коммуникативного контроля. Это означает, что они искренне относятся к другим, но сдержаны в эмоциональных проявлениях. 7 человек набрали от 7-10 баллов, это говорит, что у данных сотрудников высокий коммуникативный контроль. Он присущ начальникам, как правило, начальник следит за собой и управляет выражением своих эмоций.

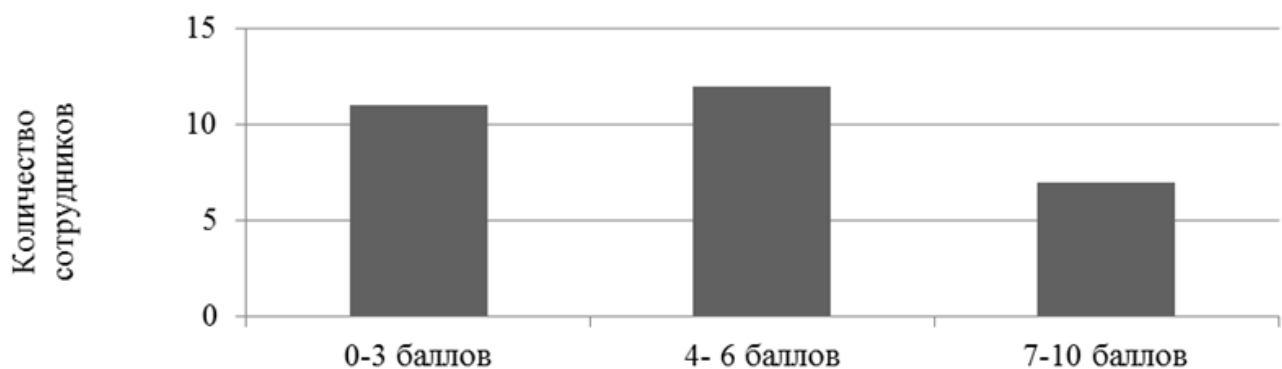

Рисунок 3 – Анализ коммуникативного контроля М. Шнайдера

Исходя из анализа результатов 3 методик, можно сделать вывод о том, что с преобладающим авторитарным типом межличностных отношений и противоборствующим стилем поведения в конфликтных ситуациях, а также с преимущественно средним уровнем коммуникативного контроля говорят о том, что в данной организации непростые взаимоотношения, возможно частое возникновение конфликтов.

В качестве профилактики конфликтов в данном сегменте были предложены следующие рекомендации:

1) Желательно организовывать обучение основам психологии и социологии, что позволит в ряде случаев избегать конфликтов, а при их возникновении избирать оптимальную стратегию поведения и, кроме того, будет способствовать повышению сплоченности и улучшению социально-психологического климата в коллективе.

2) Желательно организовать обучение руководящего коллектива учреждения основным принципам эффективного управления, направленного на предотвращение возникновения конфликтов.

3) Конкретизировать основные функции и обязанности работников в соответствии с должностными инструкциями.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что гипотеза подтвердилась: негативные коммуникации влияют на трудовую деятельность сотрудников, а также могут снизить эффективность работы организации. Но конфликты неизбежны, поэтому нужно научиться справляться с ними. Много зависит от темперамента самих людей, от профессионализма руководителя. Конфликты можно предотвратить, если вовремя проводится работа по их профилактике.

Список литературы:

1. Военно-психологический словарь-справочник / под общ. ред. Ю.П. Зинченко. М.: ИД Куприянова / Общество психологов силовых структур, 2010. – 592 с.

2. Карпов, Анатолий Викторович. Психология менеджмента : Учеб. пособие для студентов вузов / А.В. Карпов. – М. : Гардарики, 2003 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 582 с. : ил., табл.; 22 см. – (Disciplinae) (Psychologia universalis).; ISBN 5-8297-0018-2

3. Методика диагностики межличностных отношений Лири – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psylab.info>.

4. Методика диагностики к конфликтному поведению К. Томаса – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hr-portal.ru/article/metodika>.

5. Диагностика коммуникативного контроля (М. Шнайдер) – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://helpiks.org/8-86301.html>.

В Н М ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81-26

Амирова Луиза Захаровна,

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
Amirova Luiza Zakharovna, Dagestan state university, Makhachkala

Шахэмирова Светлана Вагидовна, к.ф.н., доцент,

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
Shakhemirova Svetlana Vagidovna, Dagestan state university, Makhachkala

СПОСОБЫ АДЕКВАТНОЙ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ЛЕКСИКИ С ШИРОКОЙ СЕМАНТИКОЙ WAYS OF ADEQUATE TRANSFER OF WORDS WITH BROAD SEMANTICS INTO THE RUSSIAN LANGUAGE

Аннотация: данная статья посвящена актуальной проблеме перевода слов с широкой семантикой. В статье приводится обзор понятий широкозначности. Рассматриваются особенности перевода слов с широкой семантикой различных частей речи посредством использования различных приемов перевода на примере романа Arthur Hailey «The airport».

Abstract: this article is devoted to the actual problem of translating words with broad semantics. The article provides an overview of the concepts of broad meaning. The features of translating words with broad semantics of various parts of speech by using various translation techniques are considered on the example of Arthur Hailey's novel «The airport».

Ключевые слова: широкозначность, приемы перевода, обобщенность, полисемия, эврисемия.

Keywords: broad meaning, translation techniques, generality, polysemy, eurysemy.

Как известно, широкозначные слова являются неотъемлемой частью каждого языка, играют важную роль и занимают отдельное место не только в теории и практике переводоведения, но и истории лингвистики в целом. В процессе перевода слов с широкой семантикой на русский язык переводчики могут столкнуться с различными сложностями. Соответственно, для достижения верного и адекватного перевода, им должно быть уделено достаточно внимания [1, 2].

В данной статье мы рассмотрим адекватные способы передачи слов с широкой семантикой на русский язык посредством использования различных приемов перевода на примере перевода произведения Артура Хэйли «The airport». Прежде всего, разъясним, что подразумевает явление широкозначности.

Слова с широкой семантикой – это слова, обладающие обширной основой. Иными словами, слова, которые имеют максимально обобщенное лексическое значение. Как правило, это все слова, характеризующиеся широкой денотативной относительностью и контекстуальной обусловленностью. Более того, как показывает практика и исследования лингвистов, таких слов в языках меньше всего, но они играют важную роль в функционировании и развитии языка.

Тем не менее, проблема схожести явлений широкозначности (эврисемия) и многозначности (полисемия) уже долгое время тревожит лингвистов и ученых всех поколений. Авдеев А. А., исследуя явления широкозначности и многозначности и проводя разделительную черту между ними, заметил, что основным отличием является то, что многозначным словам присуще свойство обладать большим количеством значений и понятий, которые с течением времени могут добавляться и подвергаться изменениям. В то время, как словам с широкой семантикой свойственно наличие одного обширного или обобщенного значения, которое по своей семантической структуре охватывает все или большинство понятий. Однако он также утверждает, что на сегодняшний день еще не разработаны признаки, четко различающие и разграничивающие эти два понятия и порой отличить их бывает сложно. В данном случае лингвист утверждает, что необходимо исходить из контекста и при переводе полагаться на него.

Как было обнаружено, еще одним отличием широкозначности от многозначности является то, что слова с широкой семантикой практически невозможно перевести вне контекста, поскольку их значение порой настолько обширное, что понятийный круг, который они выражают, может ввести переводчика или читателя в заблуждение.

На данном этапе было обнаружено, что существует лишь одна классификация широкозначных слов – классификация американского ученого Чарльза К. Соответственно, она взята за основу, но в ходе работы мы добавим и доработаем свою. В доработанной нами классификации будут раскрыты следующие основные аспекты на базе морфологических особенностей слов:

- глаголы с широкой семантикой.
- существительные с широкой семантикой.
- прилагательные с широкой семантикой.
- местоимения с широкой семантикой.

Следует отметить еще некоторые наиболее часто используемые глаголы с широкой семантикой, семантическая сущность которых также может быть обобщена и напрямую зависит от контекста. К таким глаголам относятся: «to get», «to make», «to be», «to have», «to do», «to keep», «to take» и «to go». Далее приведем некоторые примеры, на основе которых четко видна особенность слов с широкой семантикой:

1) Yesterday she had her hair done.

В данном случае мы можем наблюдать двойное использование широкозначных слов в одном контексте. Как известно, глагол «have» изначально имеет прямое и основное значение «иметь», в то время как слово «do» – «делать, сделать» [4]. Однако в данном случае при переводе предложения, мы можем наблюдать, что наиболее адекватным способом перевода слов в данном предложении является тот, где глаголы будут переводиться не привычным для них образом: «Вчера она уложила свои волосы в салоне». Несмотря на то, что слова переведены не прямым образом, их семантическая основа все же сохранена и фактор обобщенности играет важную роль, поскольку главной целью является передача основной мысли и эмоции предложения, а не сухой перевод слов.

2) She gave him a threatening look.

Глагол «give», как правило, имеет значение «отдавать», а в данном примере мы снова наблюдаем сохранение и привязку к основному (центральному) значению, однако наиболее верным вариантом перевода будет следующий: «Она угрожающе посмотрела на него». Если бы мы переводили глагол ровно так, как есть, то перевод мог бы вызвать большое количество вопросов в силу своей неадекватности – «Она дала ему угрожающий взгляд» [3].

В ходе нашего анализа, мы разделили все слова с широкой семантикой по частям речи, и выделили все приемы их перевода. Исходя из этого, проведя математические расчёты, было выявлено, что общее количество широкозначных слов, использованных в романе Артура Хейли – 258, 105 из которых – глаголы, 75 – существительные, 52 – прилагательные и 26 – местоимения. Отдельно проанализировав все глаголы с широкой семантикой, которые встретились в романе, было обнаружено, что большая часть переводится посредством использования приемов конкретизации, опущения слов, смыслового развития и целостного преобразования. Что касается существительных с широкой семантикой, необходимо в первую очередь отметить, что их на 30% меньше, чем глаголов, и большинство из них переводились приемами генерализации и конкретизации и приемом лексической трансформации (изменение одной части речи на другую). В ходе исследования были также рассмотрены прилагательные с широкой семантикой, которых в произведении было 52, и в основном все они были переведены приемом лексической трансформации (переход из одной части речи в другую), генерализации и антонимическим приемом. Следом было обнаружено, что местоимения также могут быть широкозначными, и, соответственно, проанализировав и изучив их особенности, мы выявили, что их меньше всего в английском языке, и они в основном переводятся посредством использования приемов опущения слова и генерализации.

Список литературы:

1. Авдеев, А. А. Проблемы широкозначности и ее соотношение с полисемией и дейксисом/ А. А. Авдеев. – Воронеж : Просвещение, 2002. – 248 с.
2. Желонкина, Т. П. Широкозначность vs многозначность // Когнитивная лингвистика: новые парадигмы и новые решения/ Т. П. Желонкина. – Санкт Петербург : Просвещение, 2011. – 386 с.
3. Желонкина, Т. П. Широкозначность – изменение объема понятия // Пятая международная конференция по когнитивной науке/ Т. П. Желонкина. – Санкт Петербург : Просвещение, 2012. – 221 с.
4. Малютина, Е. И. Глаголы широкой семантики в когнитивном аспекте (на материале истории английского языка) / Е. И. Малютина. – Москва : Просвещение, 2008. – 186 с.

Имиева Аида Гасан-Гусейновна,
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
Imieva Aida Gasan-Guseynovna, Dagestan state university, Makhachkala

Шамхэмирова Светлана Вагидовна, к.ф.н., доцент,
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
Shakhemirova Svetlana Vagidovna, Dagestan state university, Makhachkala

**ЖАНР СКАЗКИ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ О. УАЙЛЬДА)
FAIRY TALE GENRE IN THE ASPECT OF TRANSLATION
INTO RUSSIAN LANGUAGE (BY THE MATERIAL OF O. WILDE'S WORKS)**

Аннотация: статья посвящена изучению сказочного жанра в аспекте перевода с английского на русский язык и содержит в себе анализ трансформаций, используемых при переводе сказок Оскара Уайльда.

Abstract: the article is devoted to the study of the fairy tale genre in terms of translation from English into Russian and contains an analysis of the transformations used in the translation of Oscar Wilde's fairy tales.

Ключевые слова: жанр сказки, художественный текст, перевод, переводческие трансформации, стилистические приёмы.

Keywords: fairy tale genre, fiction, translation, translation transformations, stylistic devices.

Сказка является одним из видов фольклорной прозы, который встречается у различных народов и, в свою очередь, также подразделяется на жанры или группы. Так, Э.В. Померанцева в своих научных трудах отмечает следующие четыре типа сказок: о животных; волшебные; бытовые; авантюрно-новеллистические [Померанцева, 1963: 27].

Основными жанровыми особенностями народных сказок являются: несоответствие реальной действительности, воспитательный характер, мифологическая основа.

Основными трудностями, встречающимися у переводчиков при работе с текстами художественного стиля являются: перевод идиом и устойчивых выражений; сохранение каламбуров и других стилистических приёмов; передача экспрессивных высказываний, в которых находит выражение культура национальности, говорящей на том или ином языке. При переводе художественного текста на иностранный язык необходимо произвести адаптацию этого текста на переводящем языке для обеспечения понимания его носителей. В ходе такой адаптации текста переводчик сталкивается с целым рядом трудностей, среди которых можно выделить композиционные и структурные особенности художественных текстов, интертекстуальность, необходимость соблюдения жанра и, конечно же, передачу лингвокультурных смыслов [Первухина, 2014: 54].

Для выявления основных способов передачи реалий английских сказок был проведён анализ перевода сказок из сборника Оскара Уайльда «Счастливый принц и другие сказки», выполненный К. Чуковским, Т. Озёрской, Ю. Кагарлицким. В ходе исследования были обнаружены особенности перевода на трёх уровнях: лексическом, грамматическом и лексико-грамматическом.

Итак, наиболее часто употребляемыми переводческими трансформациями оказались приёмы конкретизации и генерализации.

Рассмотрим пример:

“So the Nightingale sang to the Oak-tree, and her voice was like water bubbling from a silver jar”. – «И Соловей стал петь Дубу, и пение его **напоминало** журчание воды, льющейся из серебряного кувшина».

В исходном языке автор применяет многозначный глагол to be в одной из его форм для описания пения птицы. Последующее за этим словом сравнение позволяет понять в каком именно значении оно употребляется в данном предложении. Так как русский язык

характеризуется большей, по сравнению с английским, конкретностью языковых единиц, поэтому здесь в переводящем языке этот глагол передаётся более конкретно.

Несмотря на то, что английские слова зачастую обладают более абстрактным значением, нежели русские слова, относящиеся к тому же самому понятию, приём генерализации также распространён у переводчиков: *“But the Oak-tree understood, and felt sad, for he was very fond of the little **Nightingale** who had built her nest in his branches”*. – «А Дуб понял и опечалился, потому что очень любил эту малую **пташку**, которая свила себе гнездышко в его ветвах».

Анализируя перевод на грамматическом уровне, можно сказать, что при переводе на русский язык есть тенденция к членению предложений, в особенности сложносочинённых английских предложений.

“In the centre of the grass-plot was standing a beautiful Rose-tree, and when she saw it, she flew over to it, and lit upon a spray”. – «Посреди зеленой лужайки стоял пышный Розовой Куст. Соловей увидел его, подлетел к нему и спустился на одну из его веток».

На лексико-грамматическом уровне наиболее часто переводчиками применяется приём смыслового развития, который представляет собой замену слова либо словосочетания исходного языка, лексические значения которых возможно передать логически, развивая начальное значение языковой единицы.

“The Prince gives a ball tomorrow night,” murmured the young Student, ‘and my love will be of the company’. – ««Завтра вечером принц даёт бал», – шептал молодой Студент, – «и моя милая приглашена».

Подводя итоги, мы можем заключить, что на лексическом уровне языковые единицы могут иметь разную широту значений, создавая затруднения для работы переводчиков. Эти проблемы решаются при помощи использования трансформаций конкретизации и генерализации. Грамматический строй языков также отличается, в особенности тем, что английский язык склонен к сложным предложениям и конструкциям, которые на русском языке кажутся перегруженными. Именно поэтому переводчики наиболее часто прибегают к трансформации членения предложения. Специфика сказочного жанра объясняет широкое использование автором фразеологизмов и устойчивых выражений, для которых не всегда находятся эквиваленты в русском языке. В таких случаях специалисты задействовали приёмы смыслового развития и описательного перевода.

Список литературы:

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – Москва : Высшая школа, 2008. – 253с.
2. Первухина, С. В. Адаптация как вид интерпретации текста / С. В. Первухина // Вестник ВУиТ. – 2014. – № 1. – С. 54-61.
3. Померанцева, Э. В. Русская народная сказка / Э. В. Померанцева – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 128 с.
4. Уальд, О. Счастливый принц и другие сказки / О. Уальд ; перевод с английского. – Москва : Эгмонт, 1997. – 94 с.
5. Wilde, O. The Happy Prince and Other Tales / O. Wilde. – Saint Paul : Wilder Publications, 2018. – 40 p.

Короткова Наталья Анатольевна,
старший преподаватель кафедры филологических дисциплин,
Тюменский государственный медицинский университет, г. Тюмень
Korotkova Natalya Anatolievna, Tyumen state medical university, Tyumen

**СОВРЕМЕННЫЕ АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ
В СЛЭНГЕ РУССКОГОВОРЯЩИХ ПОДРОСТКОВ И СТУДЕНТОВ
MODERN ENGLISH BORROWINGS IN THE SLANG
OF RUSSIAN-SPEAKING TEENAGERS AND STUDENTS**

Аннотация: в повседневной речи русскоговорящей молодёжи всё чаще встречаются заимствования из английского сленга и их производные, молодым людям легче выразить свои мысли и чувства при помощи средств иностранного языка. Многие филологи и лингвисты отмечают, что интенсивность заимствования чужеродной лексики достигла угрожающих темпов.

Abstract: Russian teenagers more often use in their speech English borrowings. Young people are more likely to express their feelings and emotions with the help of English words. Many linguists suppose that the intensity of borrowing the foreign words becomes a threat for the Russian language.

Ключевые слова: слэнг, англицизмы, заимствования.

Keywords: slang, anglicisms, borrowings.

Актуальность. Каждый естественный язык в процессе своего развития прибегает к заимствованию слов из других языков. Такое перенимание является результатом взаимоотношений и контактов разных народов и государств. Причина заимствования иностранной лексики обусловлена отсутствием соответствующих понятий в словарном запасе некоторых народов. В наши дни английский язык – международное средство общения. Английский язык помогает взаимодействовать посредством интернет-пространства, социальных сетей людям из разных стран и культур. Многие подростки общаются в социальных сетях на английском языке, как единственно возможном и доступном средстве коммуникации. Таким образом, социальные сети, туризм, культурные связи и т.п. – все это приводит к появлению новых заимствований. С одной стороны, процесс заимствования расширяет словарный запас носителей русского языка, а с другой – утрачивается его самобытность и неповторимая красота. Рассуждая о нынешней ситуации, многие филологи и лингвисты отмечают, что интенсивность заимствования чужеродной лексики достигла угрожающих темпов. Особую озабоченность вызывает тот факт, что в повседневной речи русскоговорящей молодёжи всё чаще и чаще встречаются заимствования из английского сленга и их производные, молодым людям легче выразить свои мысли и чувства при помощи средств иностранного языка.

Цель исследования: изучение степени проникновения английских заимствований в каждодневную речь русских подростков и рассмотреть способы образования заимствований. Задачей работы является анкетирование студентов с целью выявления наиболее употребляемых английских заимствований студентами и подростками в разговорной речи.

Материалы и методы: объектом исследования явились лексические единицы и их производные. Следует заметить, что исследуемый материал относится к наиболее подвижным лексическим пластам, и мы не можем претендовать на полноту его рассмотрения в синхроническом аспекте. Методами исследования являются анкетирование и сопоставительный анализ русского и английского языков.

Результаты: Понятие сленга занимает особое место в современной лингвистике. Феномен сленга до сих пор остается открытым вопросом для ученых. Согласно определению из Оксфордского словаря: «Slang is a language of a highly colloquial style, considered as below the level of standard educated speech, and consisting either of new words or of current words employed in some special sense» – (неформальный язык, имеющий сниженную стилистическую окраску по отношению к литературному языку и состоящий из новых слов, либо уже имеющих в новом значении [5]).

Сленг, будучи динамичным явлением, постоянно развивается и пополняется. Одним из способов его пополнения являются заимствования иностранных слов, преимущественно из английского языка. Увлечение англицизмами стало модной тенденцией, которая обусловлена некоторыми убеждениями, созданными в молодежном обществе. И русские подростки пытаются всеми возможными способами приобщиться к американской культуре и стилю жизни, употребляя в своей речи англицизмы (слова английского происхождения).

В ходе работы было установлено, что студенты часто используют англицизмы в своей речи. Как показало наше исследование, самыми продуктивными источниками пополнения лексического запаса молодёжи являются такие сферы, как СМИ (Интернет), техника (компьютерные технологии, а именно, компьютерные игры), поп-культура (кино, музыка). Одними из самых используемых в речи студента являются слова, относящиеся к гибридам, калькам и иноязычным вкраплениям. Многие слова – **хайпить** (от англ. **hype**), иноязычные вкрапления – **окей** (от англ. **OK**), **изи** (от англ. **easy**), **чилить** (от англ. **to chill**) – настолько укрепились в повседневной речи, что уже многие люди принимают эти слова за заимствованные лишь в глубоком подсознании.

В исследовании приняло участие 50 человек. Студентам предлагалось ответить на вопросы, используют ли они в своей речи англицизмы, как часто и почему. А также, студентам нужно было привести в качестве примера 20 наиболее часто используемых ими заимствованных слов.

Студенты 1 курса используют английские слова в своей речи потому, что они помогают им ясно, чётко и быстро выразить значение какого-либо выражения (65%) или, чтобы конкретизировать значение слова из русского языка (20%). Также, около 15% участников опроса заявили, что англицизмы более выразительны, чем слова родного языка. 10% участников анкетирования высказались против заимствованных слов, т.к. они, по их словам, засоряют родной язык.

Список из 20 наиболее часто употребляемых англицизмов студентами-первокурсниками приведен в таблице:

Слово в русском языке	Лексическое значение	Слово в английском языке
1. чилить	отдыхать	To chill
2. донатить	вносить деньги	To donate
3. баннить	заблокировать	To ban
4. кринжевать	испытывать стыд	Cringe
5. Рофлить	шутить	Rolling on floor laughing (ROFL)
6. краш	Человек, который нравится	Crash
7. хайпить	Делать популярность на общественно-резонансной теме	hype
8. хейтить	Ненавидеть	To hate
9. читерить	Добиваться успеха путем обмана	To cheat
10. агриться	Злиться	Angry
11. ачивка	Достижение	achievement
12. пруф	Доказательство	to prove
13. рипнуться	Умереть	RIP (Rest in peace)
14. форсить	Активно распространять информацию	To force
15. тэгать	Упомянуть кого-либо	To tag
16. фандом	Объединение людей с общими интересами в рамках некоего сеттинга	Fandom
17. сеттинг	Выдуманная вселенная со своими персонажами, правилами и законами	Setting
18. мемас	Интернет-шутка, также мем	Mem
19. свайпить	Просматривать ленту соц. сетей	Swipe
20. АФК	быть временно не у компьютера	AFK (away from keyboard)

Выводы. Современные подростки и студенты часто используют в своей речи заимствованные слова (45%), т.к. с их помощью им легче передать значение слов из русского языка и выглядеть модно и более экспрессивно.

Полученные в ходе исследования данные подтверждают наше предположение о широком использовании англоязычных слов, сленга в русском языке в целом, и в речи подростков в частности.

С одной стороны, многочисленные англицизмы, проникающие в русский язык – явление закономерное, отражающее активизировавшиеся в последнее десятилетие экономические, политические, культурные, общественные связи и взаимоотношения России с другими странами. Значительно увеличилось число русскоязычных людей, знающих английский язык. Употребление англицизма в речи авторитетного лица (или в рекламе) может стать толчком к его ассимиляции в русской речи [1]. Нередко в речевой ситуации английское слово становится более престижным, чем русское, экспрессия его новизны притягательна, оно может подчеркивать высокий уровень информативности говорящего. С другой стороны, сегодня высказываются серьезные опасения по поводу мощного наплыва заимствований, которые могут привести к обесцениванию русского слова. Но язык – это саморазвивающийся механизм, который умеет самоочищаться, избавляться от излишнего и ненужного. В целом иноязычная терминология представляет собой интереснейший лингвистический феномен, роль которой в русском языке весьма существенна.

Список литературы:

1. Атрушина Г. Б., Афанасьева О. В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка – М.: Дрофа, 1999. – 288с.
2. Вишнякова С.М. Лексикология английского языка. English Lexicology. – М.: ВГНА Минфина России, 2010. – 79 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М. Просвещение. – 1999.
4. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М., Просвещение. – 1984.
5. Марри Дж. Oxford English Dictionary. – Oxford University Press – 2005.

УДК 81-13

DOI 10.37539/IPGS328.2022.37.26.005

Липаева Лилия Сагитовна, ассистент,
Башкирский государственный университет (Стерлитамакский филиал), г. Стерлитамак
Lipaeva Liliya Sagitovna, Bashkir State University (Sterlitamak branch), Sterlitamak

**КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ
ИНФОРМАТИВНОЙ ЦЕЛИ ГОВОРЯЩЕГО
THE COMPETENCE AS A FACTOR OF REALIZATION
OF THE SPEAKER'S INFORMATIVE PURPOSE**

Аннотация: в статье рассматриваются понятия «компетенция» и «компетентность». В ходе анализа был сделан следующий вывод – наличие коммуникативной компетенции позволяет правильно подобрать языковые средства и обеспечивает достижение информативной цели. Способность человека к выполнению речевой деятельности, напрямую зависит от наличия такого качества как компетенция.

Abstract: in the article the notions «competence» and «competency» are reviewed. The analysis concluded the following: having the communicative competence allows choosing proper language and achieves the informative goal. The ability of a person to perform speech activity directly depends on the availability of such quality as competence.

Ключевые слова: компетенция, компетентность информативная цель.

Keywords: competence, competency, informative purpose.

Введение. С середины 60-х гг. XX столетия широко используются 2 ключевых термина: «компетенция» и «компетентность», не получившие однозначного толкования. Этими терминами называют близкие, но не совпадающие по своему значению понятия, а их разграничение представляется весьма важным для современной науки.

Прежде всего, отметим, что есть два варианта толкования соотношения этих понятий: они либо отождествляются, либо дифференцируются. Согласно первому варианту компетенция определяется как:

1. способность делать что-либо хорошо или эффективно;
2. соответствие требованиям, предъявляемым при устройстве на работу;
3. способность выполнять особые трудовые функции

Так же отмечается, что «...термин компетентность используется в тех же значениях. Компетентность употребляется в описательном плане» [2, с. 12].

В рамках такого отождествления этих понятий (Л.Н. Болотов, В.С. Леднев, Н.Д. Никандров, М.В. Рыжаков) авторы подчеркивают именно практическую направленность компетенций – «компетенция является, таким образом, сферой отношений существующих между знанием и действием в человеческой практике». Эта же позиция неразграничения понятий компетенция и компетентность характерна и для большинства зарубежных исследователей этой проблемы [2, с. 12].

В области лингвистики термин «компетенция» (competence) впервые был введен в 1965 г. американским лингвистом, создателем теории порождающей грамматики, профессором Массачусетского университета Н. Хомским. По его мнению, понятие компетенция использовалось для характеристики способности человека к выполнению какой-либо деятельности. Впоследствии значение термина ученый распространил и на речевую деятельность.

Применительно в речевой деятельности, Н. Хомский разграничивает 2 понятия, тесно связанных между собой: *компетенция* как знание языковых знаков и правил их соединения и *исполнение* – способность пользоваться такими знаками в речевом общении. Н. Хомский утверждает: «Мы проводим фундаментальное различие между компетенцией (знание своего языка говорящим/слушающим) и употреблением (реальным использованием языка в конкретных ситуациях)» [6, с. 14]. Именно употребление, по мнению Н. Хомского, есть проявление компетенции в различных видах деятельности, связанное с мышлением и опытом человека. Такое употребление приобретенных знаний, навыков и умений впоследствии стали называть компетентностью. Именно действие включает в себя компетенцию: компетенция есть действие, приводящее к нужному результату.

Таким образом, учитывая все вышеперечисленные определения компетенции и компетентности, мы пришли к выводу о том, что: понятие «компетенция» – это некоторые внутренние, потенциальные, скрытые новообразования (знания, представления), которые затем выявляются в компетентности человека, в деятельностном проявлении. Поэтому в данной работе мы разграничиваем эти понятия.

Человеку как субъекту социальной деятельности, необходимо владеть целым рядом компетенций. Выделяю две группы: общую и коммуникативную. Все действия человека опираются на компетенции, «которые обеспечивают решение задач в различных условиях с учетом различных ограничений и реализуются в видах деятельности и процессах, направленных на порождение и восприятие текстов в соответствии с определенными темами и сферами общения» [1].

Общие компетенции не являются языковыми, они обеспечивают любую деятельность, включая коммуникативную. К общим компетенциям относятся:

1. Знания о мире, полученные благодаря жизненному опыту человека, образованию или из других источников.
2. Социокультурные знания, которые могут
3. Межкультурные знания [1].

Для успешного взаимодействия в обществе и в процессе речевой деятельности говорящему, помимо общих компетенций, необходимо наличие коммуникативной компетенции.

Само понятие коммуникативная компетенция, ставшее ведущим в системе компетенций, предложил американский социолингвист Делл Хаймс, который считал, что «для осуществления речевого общения недостаточно знать только языковые знаки и правила. Для этого необходимо также знание «культурных и социально-значимых обстоятельств» [6, с. 5]. Под коммуникативной компетенцией понимают: «сумму языковых навыков и знаний говорящего – слушающего об использовании языка в изменяющихся ситуациях и условиях речи», «знания говорящего об уместном и эффективном использовании языка в различных социальных и стилистических контекстах» [5, с. 7]; «способность к выбору и реализации программ речевого поведения в зависимости от способности человека ориентироваться в различной обстановке, т.е. его умения оценивать ситуацию с учетом темы, задач, коммуникативных установок, возникающих у участников до и во время беседы» [3, с. 4-5]; «способность пользоваться языком как средством общения, участвовать в речевой деятельности в соответствии с целями и ситуацией общения» [6, с. 17].

Принимая во внимание факторы, входящие в состав определений коммуникативной компетенции, ученые В. Эк, Дж. Трим и др. в заключительном акте Совещания «Иностранные языки и цивилизация» [4, с. 79] вычленили следующие составляющие коммуникативной компетенции в языкознании: лингвистическая, социолингвистическая, социокультурная, стратегическая и дискурсивная, социальная.

В публикациях российских ученых предлагается следующий перечень и толкование видов компетенций: лингвистическая (языковая) компетенция, социолингвистическая компетенция, социокультурная компетенция (данному понятию близки встречающиеся в литературе понятия страноведческой, лингвострановедческой и межкультурной компетенции), социальная компетенция (этот вид компетенции российские ученые называют также прагматической компетенцией, желая подчеркнуть присущее участникам общения умение выбрать наиболее эффективный способ выражения мысли в зависимости от условий общения и поставленной цели), дискурсивная компетенция, стратегическая компетенция (близкой к ней является компенсаторная компетенция; предметная компетенция) [6, с. 17].

В публикациях Т.М. Балыхиной представлена следующая классификация видов коммуникативной компетенции: лингвистическая компетенция, социолингвистическая компетенция, прагматическая компетенция, которая в свою очередь включает компетенцию дискурса (знание правил построения высказываний, их объединения в текст), функциональную компетенцию (умение использовать высказывание для выполнения различных коммуникативных функций: выражения собственного мнения, убеждения, исправления, аргументации, наставления, доказательства, объяснения и др.) [1].

Перечисленный набор компетенций не является окончательным, и как их перечень, так и их толкование у разных авторов не отличается единообразием. Но для достижения цели в общении ведущей все же является лингвистическая (языковая) компетенция и входящие в ее состав лексическая и грамматическая компетенции, т.к. без владения компонентами системы языка невозможно функционирование коммуникативной компетенции и осуществление речевого общения во всех видах и формах его проявления.

Кроме того, коммуникативная компетенция предполагает не только знание языковых норм и правил. Помимо этого существуют компоненты ситуации, или речевые условия, которые диктуют говорящему выбор слов и грамматических средств. Это, во-первых, взаимоотношения между собеседниками и их социальные роли. Нет сомнения, что характер речевого общения будет разным в зависимости от того, с кем общаемся, каков социальный статус говорящих. Во-вторых, место общения. Третий, очень важный компонент речевой ситуации, – цель говорящего. Так, приказ, просьба или требование, конечно, будут отличаться от сообщения, информации или их эмоциональной оценки, выражение благодарности, радости, обиды т.д. Таким образом, собственно коммуникативные умения и навыки – это умения и навыки речевого общения с учётом того, с кем мы говорим, где говорим, и, наконец, с какой целью.

Вывод. Речевая деятельность является спецификой человека и связана с личностью говорящего, его индивидуальными, психологическими особенностями. Поэтому способность человека к выполнению какой-либо деятельности, а в особенности речевой деятельности,

напрямую зависит от наличия такого качества как компетенция. Компетенцию мы определяем как совокупность знаний и умений говорящего, адекватное использование которых способствует достижению цели. Помимо этого компетенция предполагает способность к речевому общению с учетом тех норм и правил, которые приняты в обществе (нормы поведения, этикета, формы обращений). Таким образом, компетенция является неотъемлемой частью успешной деятельности человека.

Список литературы:

1. Балыхина Т.М. Уровни владения русским языком в системе общеевропейских компетенций. Режим доступа: <https://ru.convdocs.org/docs/index-116678.html> (дата обращения 10.05.2022).
2. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалиста, 2004. – 42 с.
3. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Об одной из единиц описания текста в аспекте диалога культур // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 5. – С. 3-6.
4. Рогова Г.В., Верещагин И.Н. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях. – М.: Просвещение, 1998. – 232 с.
5. Федорова Л.Л. К построению модели коммуникативной компетенции // Проблемы организации общения. – М., 1981. – 211 с.
6. Щукин А.Н. Компетенция или компетентность // Русский язык за рубежом. – 2008. – №5. – С. 14-20.

УДК 81

Палкина Снежана Дмитриевна,
Филиал САФУ имени М.В. Ломоносова «Северный (Арктический)
федеральный университет», г. Северодвинск
Palkina Snezhana Dmitrievna, Branch of the Northern (Arctic)
Federal University named after M.V. Lomonosov, Severodvinsk

Мартюшова Елена Валерьевна, научный руководитель,
к.ф.н., доцент, Филиал САФУ имени М.В. Ломоносова «Северный
(Арктический) федеральный университет», г. Северодвинск
Martyushova Elena Valeryevna, Branch of the Northern (Arctic)
Federal University named after M.V. Lomonosov, Severodvinsk

**К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ КАТЕГОРИИ ОЦЕНКИ НЕЙТРАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА
В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ
ON THE QUESTION OF THE STATUS OF THE EVALUATION CATEGORY
OF A NEUTRAL NATURE IN MODERN LINGUISTICS**

Аннотация: в статье оценивается возможность выделения категории оценки нейтрального характера. Анализируются работы в области данной темы, опубликованные сравнительно недавно. Предпринята попытка обозначения критериев для отнесения языковых единиц к лексике с нейтральным оператором оценочного значения.

Abstract: the article assesses the possibility of distinguishing the evaluation category of a neutral nature. Special attention is paid to a thorough analysis of recently published scientific papers on the topic. An attempt is made to designate criteria for attributing linguistic units to the vocabulary with a neutral evaluative operator.

Ключевые слова: категория оценки, оценочная шкала, положительный оператор, отрицательный оператор, нейтральный оператор.

Keywords: evaluation category, evaluation scale, positive operator, negative operator, neutral operator.

Влияние антропоцентризма, то есть смещение фокуса в сторону человека, на современные исследования в области лингвистики вывело категорию оценки на одно из центральных мест в сфере научного интереса языковедов. Ранее воспринимаемая как категория логики, оценка стала рассматриваться как фактор, влияющий на семантическую и прагматическую сторону единиц языка. Однако после признания категории оценки в качестве самостоятельной лингвистической категории и появления исследований различного характера было отмечено, что оценка «многопланова и противоречива в логическом отношении» [1, стр. 2].

Одним из неоднозначных аспектов изучения данной категории является нестабильность оценочной шкалы. Во многих исследованиях и соответствующих трактовках самого понятия «оценка» рассматриваются только положительный («хорошо» / «одобрение») и отрицательный («плохо» / «неодобрение») операторы [2]. Тем не менее, описывая динамичность шкалы, Е.М. Вольф пишет о наличии так называемой «нейтральной зоны», которая должна сочетать в себе признаки «хорошо» и «плохо» [3, стр. 49-50].

Упоминание нейтральной оценки можно встретить и во многих других исследованиях. Так, например, Л.Ю. Мирзоева, ссылаясь на А.А. Ивина, пишет об оценке как об «акте человеческого сознания», результат которого выражается в отношении тройственного характера: позитивного, негативного и нейтрального [4, стр. 5]. В статье Г.У. Кабировой в качестве результатов исследования приводятся прилагательные, выражающие нейтральный компонент оценки, а именно «ленивый, трусливый, жадный, спокойный, осторожный» и т.д., которые исследователь, очевидно опираясь на работу Е.М. Вольф, описывает как единицы с отсутствующим ярко выраженным одобрением или осуждением [5, стр. 87]. Кроме того, средства выражения нейтральной оценочности посвящена глава и в диссертационном исследовании М.В. Головня [6]. Классификация лексических единиц с точки зрения их коннотативного значения в тройной (позитивной, негативной и нейтральной) оппозиции представлена и в работе зарубежного исследователя Ш. Чепик [7].

М.В. Головня, анализируя осторожность лингвистов при определении нейтральной зоны, приводит две возможные причины:

- ориентация оценки на установленную норму – эмотивность человеческих реакций;
- не такая высокая продуктивность по сравнению с положительной и отрицательной оценкой [8, стр. 62-63].

В противовес второму аргументу можно привести совместное исследование Н.В. Соловьевой и Е.Г. Кукля, которое было опубликовано через 7 лет после диссертации М.В. Головня. Проводя комплексный анализ английских коллокаций на основе текстов докторской диссертации С. Полсен и ряда других статей, авторы заключают, что преобладающей является именно нейтральная лексика (784 единицы), что почти в 3 раза превышает количество отобранных единиц с отрицательной оценкой (277 единиц) и почти в 2 – с положительной оценкой (476 единиц) [9, стр. 64-66].

Тем не менее, даже после изучения результатов всех перечисленных выше работ, остаётся довольно много вопросов. Во-первых, в современной лингвистике нет однозначности в понимании понятия «нейтральная оценка». Во-вторых, на данном этапе исследователей можно условно разделить на две большие группы, выделяющих и отрицающих существование нейтральной зоны оценочности. В-третьих, даже в тех работах, где лексические единицы с нейтральным компонентом выделяются в отдельную группу, отсутствуют чёткие критерии определения и разграничения нейтральной оценки от положительной и отрицательной.

Проводя исследования на основе текстов с сайтов туристических компаний Великобритании, нами была предпринята попытка выдвинуть собственные критерии для выделения лексических единиц с оператором нейтральной оценки:

1. Наличие дескриптивной компоненты.

Целесообразность данного критерия обосновывается тем, что оценка, хоть и направлена в основном на сообщение отношения реципиента, также передаёт и характеристики объекта и / или явления.

2. Создание общего образа в сознании говорящего, который может приобрести положительную или отрицательную коннотацию в зависимости от представленного контекста и / или ситуации.

Так, например, глагол «to go», лишённый какой-либо оценки, не придаёт описание и не создаёт какую-либо картину. В то же время такой глагол, как «to goat», предположительно относящийся к нейтральной лексике, включает в своём значении коннотацию медленного передвижения, что помогает говорящему точнее описать увиденное им движение, а в зависимости от используемого контекста глагол может быть использован в качестве положительной оценки или, наоборот, пейоративной, то есть отрицательной.

Оценка является непосредственным продуктом взаимодействия человека с окружающей его действительностью, однако данная категория требует проведения дальнейших исследований и формирования доказательной базы для выделения видов оценочности, поскольку настоящие исследования достаточно часто называют положительную, отрицательную и нейтральную оценку «чисто интуитивным концептом».

Список литературы:

1. Чекулай, И. В. Ценность и оценка в категориальной структуре современного английского языка [Текст] : автореф. дис. ... на соиск. учён. степ. д-ра филолог. наук : 10.02.04 / Игорь Владимирович Чекулай ; [Место защиты : Белгород. гос. ун-т]. – Белгород, 2006. – 43 с.

2. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС, 2005. – 305 с.

3. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки [Текст] : учеб. пособ. / Е.М. Вольф. – 2-е изд., доп. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.

4. Мирзоева, Л.Ю. Категориальные особенности оценки и их представление в современной лингвистике [Текст] / Л.Ю. Мирзоева // Вестник Карагандинского государственного университета. – 2012. – Т. 66, №2. – С. 4-10.

5. Кабирова, Г.У. Оценка как языковой концепт [Текст] / Г.У. Кабирова // Актуальные вопросы филологических наук : материалы I Междунар. науч. конф., ноябрь 2011 г. / Чита : Издательство Молодой ученый. – Чита, 2011. – С. 85-87.

6. Головня, М.В. Средства выражения оценки в поэтическом языке А.Т. Твардовского [Текст] : дис. ... на соиск. учён. степ. канд. фил. наук : 10.02.01 / Марина Витальевна Головня ; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. – Москва, 2010. – 184 с.

7. Çepik, Ş. Positive, Neutral, Negative Evaluation in Connotation [Electronic resource] / Ş. Çepik // IBSU International Refereed Multi-disciplinary Scientific Journal. – 2006. – Vol. 1(1). – P. 144-147. – Electronic text data. – Mode of access : <https://journal.ibsu.edu.ge/index.php/ibsusj/article/view/16>, free access (27.03.2022). – Title from screen.

8. Головня, М.В. Средства выражения нейтральной оценки (на примере произведений А. Т. Твардовского) [Текст] / М.В. Головня // Вестник Московского государственного областного университета. – 2010. – №1. – С. 62-65.

9. Кукля, Е.Г. Оценка в современном английском лингвистическом тексте: характер, виды, типы, средства объективации и функции [Текст] / Е.Г. Кукля, Н.В. Соловьева // Наука о человеке : Гуманитарные исследования. – 2017. – Т. 28, №2. – С. 62-68.

Акишина Елена Олеговна, канд. филос. наук, доцент,
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Akishina Elena Olegovna, Siberian Transport University, Novosibirsk

Братущенко Яна Александровна,
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Bratuchshenko Yana Alexandrovna, Siberian Transport University, Novosibirsk

ПРОБЛЕМА НЕИСТОРИЧЕСКИХ НАРОДОВ THE PROBLEM OF NON-HISTORICAL PEOPLES

Аннотация: статья посвящена анализу понятия «неисторические народы» и выявлению их проблемы. Неисторическим народам присуще отсутствие государственности, письменности и многих нравственных ценностей. Цивилизация обошла представителей таких народов из-за особенностей их культур. Проведено сравнение неисторических и исторических народов. Выявлены помехи при переходе «неписменных народов» к «письменным».

Abstract: the article is devoted to the analysis of the concept of "non-historical peoples" and the identification of their problem. Non-historical peoples are characterized by the absence of statehood, writing and many moral values. Civilization bypassed the representatives of such peoples because their cultures have certain characteristics. A comparison of non-historical and historical peoples is made. Interferences in the transition of "non-literate peoples" to "literate peoples" are revealed.

Ключевые слова: неисторические народы, цивилизация, письменность, государственность, общество.

Keywords: non-historical peoples, civilization, writing, statehood, society.

Проблема неисторических народов привлекает немало внимания среди историков, философов и этнографов.

Это связано с тем, что на данный момент одной из нераскрытых тайн можно считать существование так называемых «первобытных» народов, которые живут вне собственной государственности, письменности, а также сложной и многообразной хозяйственной деятельности. С первого взгляда, может показаться, что решить загадку не составит труда, ведь такой народ не смог «развиться» из-за тяжелых и нестандартных климатических условий или же из-за отдаленности от цивилизации. Попробуем разобраться верно ли это утверждение.

Народ – это группа, общество людей, которых связывает один язык, одно происхождение, одна культура.

Н.Я. Данилевский считал, что неисторические народы – это народы, которые не имеют своего государства и живут как-то иначе.

Возможно, сейчас трудно встретить представителя неписменного народа, но и нельзя отрицать их существование. Это связано с тем, что народы, формально входящие в определенные государства и также формально имеющие письменность остаются вне истории. Вся письменность, которая может находиться вокруг представителя такого народа – искусственная, не принадлежащая ему же. В мире нет такой части света, где бы не жили неписменные народы.

В Азии – это народы Чукотки и Дальнего востока, например, чукчи, эвенки, нивхи и др. В Африке большая часть населения и есть неисторические (неписменные) народы, дикие племена, не познавшие цивилизацию. В Америке – индейцы [1].

«Почему произошло так, что одних мы относим к историческим, а других к неисторическим?». Ответ: культурное явление. Соответственно, нельзя утверждать то, что какой-либо психологический фактор послужил тому, что народ живет таким образом. Это абсолютно ошибочное и, можно сказать, стереотипное мышление.

В истории науки неоднократно проводили эксперименты, когда представителя такого общества помещали в окружение цивилизованных людей. По истечении определенного промежутка времени, человек показывал неплохие результаты в области знаний и интеллекта.

Цивилизации, согласно воззрениям А. Тойнби, есть динамические образования эволюционного вида. Почему же не была создана цивилизация? Рассматривая эту проблему с разных точек зрения, можно прийти к выводу, что это произошло по причине трудных климатических условий, где выживание в приоритете. Но тут же появляется встречный вопрос: «А что же с народами, которые находятся в практически идеальных условиях для жизни, например в Индонезии?».

Интересен тот факт, что существует множество неисторических народов, которые всегда находились в контакте с народами историческими, но при этом не создавали ни своей государственности, ни своей письменности. Таким примером служат буряты, находящиеся рядом с Китаем.

Нельзя быть абсолютно уверенным в том, что сложные климатические условия, невыгодное территориальное расположение, а также существующие языковые барьеры между народами могли являться помехой в переходе от неисторического народа к историческому.

Поэтому, для того чтобы понять проблему неисторического народа необходимо обратиться к его религии.

Проведя линию сравнения между историческими и неисторическими народами, было обнаружено достаточное количество как сходств, так и различий в религии.

Сходства заключаются: в наличии Бога, в существовании души, наличие законов у обоих народов.

Создатель для неписьменных народов знает и видит все, что происходит в мире. Так, например австралийский антрополог Альфред Уильям Ховитт говорил о том, что аборигены Огненной Земли (или Огнеземельцы) подозревают о наличии тайного глаза, которые днем и ночью следит за каждым из существ. [Цит. по 1].

Каждому из нас известно, что, например, племена Африки или аборигены Австралии поклоняются не самому Богу, а чему-то другому, что произошло от Бога. Совершают жертвоприношения, чего не встретишь у народов, живущих в цивилизации. Бог для неписьменных народов уходит на второй план.

С точностью до наоборот происходит у исторических народов. Бог для них есть тот, кому нужно уделять все внимание при совершении религиозных ритуалов. В Священном писании мы никогда не сможем найти слов о мире духов. Бог – центр жизни любого письменного народа. Духи – союзники письменного народа.

Когда мы говорим о душе человека, то мы подразумеваем о воссоединении с телом, а также о том, что душа, как и тело – одна. Обращаясь к неисторическим народам, мы видим иную картину: одно тело – несколько душ, которые от него находятся на расстоянии, то есть нет воссоединения. Все души имеют разные свойства, одни умирают вместе с телом, другие уходят в мир иной.

Согласно философии Гегеля действующим началом в народе является его «дух, создающий и себя наличный действительный мир, который в данное время держится и существует в своей религии, в своем культе, в своих обычаях, в своем государственном устройстве и в своих политических законах, во всех своих учреждениях, в своих действиях и дела. Это есть его дело – это есть этот народ» [2].

Отличным примером могут послужить нанайцы – народ, проживающий в России на Дальнем Востоке. В их религии прослеживается две души, каждая из которых выполняют свою функцию. Первая переходит при рождении от матери, вторая – душа предков по отцовской линии.

Но также, как и с религией есть различия и в самом законе. Например, человек, живущий в цивилизации, понимает, что все поступки, которые он совершает, каким-либо образом отразятся на будущем его детей или его самого. Человек осознает, что может быть наказан Богом. Что происходит у человека, находящегося вне цивилизации? Как уже было сказано ранее, Бог для него не есть центр жизни, поэтому он может позволить совершать те дела, от которых получает удовольствие он сам, не задумываясь о каких-либо наказаниях. Его потомство будет следовать таким же жизненным принципам. Так и происходит остановка развития.

Причина стагнации заключается в отсутствии нравственности общества, то есть каждый человек в таком обществе живет только для себя и своего совершенствования. Другой человек не представляет для него какой-либо ценности, а далее происходит не только стагнация, но и в некоторых случаях деградация.

Нам всем известно, что диким племенам присущ каннибализм. Это как раз таки и есть проявление деградации. Для таких народов данный обряд считается нормой. В цивилизованном обществе такое явление встретить невозможно по той причине, что цивилизованный человек думает о будущем и имеет нравственные ценности.

Подводя итог, можно сказать, что народ неисторический на данный момент представляет собой что-то необычное для народа исторического. Не имея своей письменности и государственности, он продолжает жить также, как и жили его предки много веков назад, соблюдая свои обряды.

Стоит отметить, что цивилизация не коснулась их не по причине среды обитания или климата, а по причине их культуры. Мир разнообразен так же, как и люди, проживающие в нем. Для кого-то такой жизненный уклад считается чем-то неправильным, а для кого-то в этом и заключается его смысл жизни.

Стагнация – это характерная черта неисторических народов. Люди, находясь в цивилизации, не могут полностью оценить суть происходящего, поэтому находят в этом то, к чему не стоит стремиться. Возможно, представители неисторических народов считают точно также. В этом и заключается их проблема.

Список литературы:

1. Зубов А.Б. История религий: Доисторические и внеисторические религии. – М.: 1997 г. – 680 с.
2. Гобозов И.А. Гегель и философия истории // Философия и общество. – 2017 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gegel-i-filosofiya-istorii>
3. Панарин А.С. Исторические и неисторические народ: драма «догоняющего развития». – М.: Издательство Гардарики, 1999 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fil.wikireading.ru/32527>
4. Шадже А.Ю. «Народ» и «Нация» в философско-исторической системе Гегеля// Философия и история. – 2010 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narod-i-natsiya-v-filosofsko-istoricheskoy-sisteme-gegelya>

Кальченко Николай Федорович, Статьева Марина Сергеевна,
Брянский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Брянск
Kalchenko Nikolay Fedorovich, Stateva Marina Sergeevna,
Bryansk Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Bryansk

ХАРАКТЕРИСТИКА НОВЫХ МЕТОДОВ В СОВРЕМЕННОЙ ТОРГОВЛЕ CHARACTERISTICS OF NEW METHODS IN MODERN TRADE

Аннотация: в статье рассмотрены основные методы торговли, которые эффективно работают в наши дни. Показывая преемственность с формами торговли предыдущих периодов, авторы анализируют преимущества современных. Особое внимание уделено защите прав потребителей и защите конкуренции.

Abstract: the article discusses the main trading methods that work effectively today. Showing continuity with the forms of trade of previous periods, the authors analyze the advantages of modern ones. Particular attention is paid to the protection of consumer rights and protection of competition.

Ключевые слова: торговля, государственное регулирование, государство, методы, компании, прибыль.

Keywords: trade, government regulation, state, methods, companies, profit.

Методы государственного регулирования торговли представляют собой инструменты, с помощью которых государство воздействует на торговлю. Методы государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации включают:

- 1) требования к организации и осуществлению торговли;
- 2) антимонопольные меры;
- 3) информационное обеспечение;
- 4) контроль (надзор) государственных и муниципальных органов.

Государственное регулирование торговли через информационное обеспечение предполагает, что каждый федеральный орган исполнительной власти обязан обеспечить на своем официальном сайте и обновлять информацию о решениях, принятых этим органом, о нормативно-правовых актах в области торговой деятельности и о среднем уровне цен на отдельные товары [1, с.87].

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. была сформулирована государственная поддержка развития информационно-коммуникационных технологий, что предполагало создание условий для развития компаний, работающих в области электронной торговли.

Если обобщить основные направления регулирования торговой деятельности, то можно выделить два ключевых:

- 1) защита прав потребителей;
- 2) защита конкуренции.

Для обеспечения защиты прав потребителей и конкуренции в России приняты законы, непосредственно обеспечивающие такую защиту.

Так, для защиты прав потребителей приняты:

- правила продажи отдельных видов товаров и продажи товаров определенными способами;
- правила расчетов с покупателями;
- требования обязательной сертификации отдельных видов товаров;
- требования обязательного лицензирования определенных видов товаров;
- регулируемые цены на социально значимые товары и регулируемые элементы цен на все товары.

С целью обеспечения защиты конкуренции установлены:

- механизмы недопущения препятствий конкуренции;
- меры поддержки малого и среднего предпринимательства.

Базовым звеном в общей системе регулирования торговой деятельности являются хозяйствующие субъекты, т. е. организации.

Государственное вмешательство в торговую деятельность осуществляется только в рамках вопросов, обозначенных в российском законодательстве [2, с.135].

К современным формам и методам международной торговли можно отнести следующие:

1. Торговля готовой продукцией включает методы международной торговли прямые и косвенные, которые повышают уровень конкурентоспособности товара на рынке.

2. Торговля продукцией в разобранном виде – повышает конкурентоспособность продукции на рынке внешней торговли и позволяет поставщикам получать дополнительную выгоду по сравнению с продажей готовых изделий.

3. Аренда машин и оборудования.

4. Встречная торговля – внешнеторговые отношения, в договорах или контрактах которых фиксируются определенные торговые обязательства между импортерами и экспортерами по оптимальному обмену продукцией.

5. Торговля сырьевыми товарами. Ситуация с экспортом сырья для поставщиков с одной стороны ухудшается в связи с изготовлением новых синтетических заменителей и внедрением их в производственные технологии, а с другой стороны с развитием производства в отдельных странах значительно улучшается.

6. Биржевая торговля. Этот метод торговли на международном рынке применим для продукции, отличающейся однородностью и взаимным замещением.

8. Торговля результатами интеллектуальной собственности.

9. Торговля инженерно-консультационными услугами. Услуги оказывают очень сильное влияние на международную торговлю товарами, являясь дополнительным средством повышения их конкурентоспособности и, зачастую, необходимым условием продвижения товара на рынок.

Проанализировав формы современной торговли, можно обнаружить схожесть приемов, которые применялись в международной и торговле нашей страны [3, с.250].

Основной метод международной торговли – это:

- прямой метод международной торговли – когда сделка проводится без помощи посредников.

Косвенные методы международной торговли:

- кооперативный метод международной торговли – осуществление сделки через посредника. Посредник обязательно является представителем организационной формы бизнеса, созданной объединением инициаторов данного соглашения;

- метод встречной торговли обычно рассматривается как торговые операции, где предусматриваются встречные обязательства продавцов по закупке у покупателей продукции на часть или полную стоимость поставляемых товаров;

- институциональный метод международной торговли – торговые операции проводятся через специальные институты (биржи, аукционы, торги).

- электронный метод международной торговли.

Следует отметить преемственность методов международной и современной российской торговли с теми, которые были характерными для данной сферы общественной жизни предшествующих периодов [4, с.101].

В существующих сегодня методах международной торговли предполагается проведение сделок, когда оформляются агентские, поручительские, комиссионные договоры или заключаются посреднические соглашения. Задачи международных организаций: изучить рынок, обеспечить рекламу, создать точки продаж и сервисных услуг. Соглашения подписываются от лица международной организации за счет покупателя/продавца [5, с.212].

В настоящее время торговля – одна из наиболее активно развивающихся бизнес-сфер как в России, так и во всем мире. Предприятия торговли обеспечивают наличие значительного количества рабочих мест и занимают ведущую роль в структуре ВВП страны, что обеспечивает актуальность изучения вопросов развития новых форм торговли коммерческих предприятий.

Список литературы:

1. Защита прав потребителей как вектор государственного регулирования предпринимательской деятельности: сборник научных статей / сост. А.В. Ефимов, Т.А. Беляева. – Москва: РУСАЙНС, 2022. – 124 с.

2. Защита прав потребителей: в поисках оптимальной модели: монография / П.Д. Багрянская, М.О. Дьяконова, П.П. Кабытова и др.; отв. ред. С.А. Сеницын, М.Л. Шелюто; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2021. – 268 с.

3. Мороз И.А. Особенности развития межреспубликанских торговых связей в СССР в 1950-60^е годы. Материалы X международной научно-практической конференции. Брянск, 2017. С. 349-352.

4. Мороз И.А. Преемственность прогрессивных форм торговли в СССР в 1950-60^е годы XX в. и современной России. Современная торговля: теория, практика, инновации. Пермь, 2020. С. 97-103.

5. Конкуренция и конкурентоспособность: монография / Ю.В. Тарануха. – М.: Издательство «Русайнс», 2020. – 336 с.

УДК 336.763.31

DOI 10.37539/IPGS328.2022.50.47.003

Кузьмина Ольга Юрьевна, к.э.н., доцент,
Самарский государственный экономический университет, г. Самара
Kuzmina Olga Yurievna, Samara State University of Economics, Samara

Елисеев Владислав Александрович, магистрант,
Самарский государственный экономический университет, г. Самара
Eliseev Vladislav Alexandrovich, Samara State University of Economics, Samara

**ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ ОБЛИГАЦИЙ
В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF RUSSIAN BONDS IN THE CONDITIONS
OF FOREIGN ECONOMIC**

Аннотация: в статье рассматриваются основные аспекты инвестиционной привлекательности российских облигаций в условиях нарастающей геополитической напряженности и внешнеэкономической определенности. Отдельно выделен анализ динамики роста объемов и количества дефолтов на российском рынке облигаций. В выводе представлены результаты интегральной оценки инвестиционной привлекательности российских облигаций.

Abstract: the article discusses the main aspects of the investment attractiveness of Russian bonds in the face of growing geopolitical tensions and foreign economic certainty. Separately, the analysis of the growth dynamics of volumes and the number of defaults in the Russian bond market is highlighted. The conclusion presents the results of an integral assessment of the investment attractiveness of Russian bonds.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, экономическая неопределенность, рынок облигаций.

Keywords: investment attractiveness, economic uncertainty, bond market.

Внешнеэкономические факторы – это определенные обстоятельства или события, оказывающие существенное воздействие на систему извне. Экономическая система России в силу своей экспортной направленности существенно зависит от внешнеэкономических факторов, что предопределяет сильную зависимость российского финансового рынка и рынка ценных бумаг от внешних факторов.

В настоящее время национальный финансовый рынок развивается в условиях сильной внешнеэкономической и политической неопределенности. Последние несколько лет мировая экономика столкнулась с рядом кризисов, которые оказали существенное влияние на текущее состояние мирового и как следствие российского финансового рынка. Подобные трудно прогнозируемые события, ведущие к значительным последствиям и неопределенности на рынке ценных бумаг, именуют “черным лебедем”.

Эпидемия COVID-19 спровоцировала одну из самых глубоких рецессий за последние 50 лет. В условиях пандемии пострадал не только малый, но и крупный бизнес, что проявилось в разрыве производственных цепочек и заморозке деловых отношений [2]. Это оказало сильное воздействие на российский рынок ценных бумаг, прежде всего на динамику индексов и волатильность курсов крупнейших российских компаний. Кроме того, с начала 2022 года нарастает геополитическая напряженность между Россией и странами Запада. В отношении российской экономики применяется ряд санкций, в том числе и финансовых. Это приводит к разрыву товарных и производственных цепочек и как следствие высокой волатильности на рынке акций.

Таким образом, в условиях нарастающей внешнеэкономической неопределенности и высоких рисков инвестирования в зарубежные инструменты, консервативная часть российских инвесторов в настоящее время ограничена в выборе инструментов инвестирования. Безопасными для консервативного инвестора с точки зрения геополитических рисков можно считать только инструменты российского финансового рынка.

Исторически сложилось так, что основным инструментом сохранения капитала в условиях высокой волатильности на рынке акций являются облигации. Рынок облигаций – это составная часть рынка ценных бумаг, на котором осуществляются средние и долгосрочные заимствования. Данный рынок традиционно привлекателен для консервативных и мелких инвесторов по причине наличия сегмента государственных облигаций, которые, как подразумевается в экономической теории имеют нулевой риск [1]. Более агрессивные инвесторы и спекулянты имеют возможность получить дополнительный доход за счет инвестирования в корпоративные или “мусорные” облигации, а также из-за изменения ключевой ставки Центробанком.

Каждый отдельный инвестор рассматривает инвестиционную привлекательность по-разному. В целом инвестиционную привлекательность финансового инструмента можно определить, как интегральную характеристику количественных показателей таких как рыночная цена или доходность и внутренних качеств, предусмотренных экономическим содержанием, формой существования и обращения инструмента на финансовом рынке. Количественные показатели существенно различаются от инструмента и как правило имеют ключевое значение для инвестора только в рамках формирования определенного инвестиционного портфеля.

Основными источниками инвестиционной привлекательности российских облигаций как инструмента сохранения капитала в условиях внешнеэкономической неопределенности, являются качественные характеристики облигаций как ценной бумаги. Во-первых, экономическое содержание облигации предусматривает более низкие риски для инвестора в сравнении с альтернативными видами ценных бумаг. Приобретая облигации, инвестор, получает статус кредитора, а не совладельца. Стоит отметить, что облигации, в отличие от акций, имеют ограниченный срок обращения и стабильный доход, что значительно снижает издержки и уровень неопределенности при осуществлении инвестором финансового планирования, особенно в условиях сложной экономической обстановки [4]. Кроме того, инвестор на правах кредитора имеет более высокий приоритет относительно акционеров по выплате процентов и взысканию задолженности в случае банкротства эмитента и раздела имущества. Во-вторых, в условиях усложняющейся геополитической обстановки и

нарастающего напряжения в международных отношениях между Россией и странами Запада юридическая принадлежность эмитента к российскому финансовому рынку значительно сокращает внешнеэкономические риски инвестирования, связанные с потенциальной задержкой выплат процентов или заморозки активов. Кроме того, если рассматривать российский биржевой рынок ценных бумаг, то рынок облигаций значительно превышает рынок акций как по числу эмитентов, так и объемам торговли.

Таблица 1

Статистика объемов торгов Московская Биржа

Год	Фондовый рынок, млрд. руб.	Рынок акций, млрд. руб.	Рынок облигаций	
			Вторичные торги, млрд. руб.	Размещения/Выкуп, млрд. руб.
2009	21 339	15 957	3 740	1 642
2010	27 596	16 787	7 021	3 788
2011	30 652	19 678	8 699	2 275
2012	24 132	11 647	10 358	2 127
2013	24 025	8 707	12 659	2 659
2014	20 888	10 283	8 602	2 003
2015	20 557	9 398	8 529	2 630
2016	23 893	9 277	9 589	5 027
2017	35 414	9 185	10 979	15 250
2018	40 671	10 830	10 219	19 622
2019	40 662	12 443	10 631	17 588
2020	54 522	23 905	11 085	19 532

Источник: Составлено автором по данным Московской биржи [5].

Последние десять лет на российском рынке облигаций наблюдалась устойчивая тенденция роста объемов торгов. Учитывая темпы роста и суммарные объемы торгов на рынке облигаций, можно сделать вывод о том, что данный рынок привлекает широкий круг инвесторов, которые рассматривают облигации как альтернативу акциям балансируя таким образом инвестиционный портфель. Это переопределяет тот факт, что российский рынок облигаций в сравнении с рынком акций предоставляет более широкий набор инструментов для инвестора и диверсификации инвестиционных рисков.

Так, например, только облигации федерального займа, которые составляют почти весь рынок государственных облигаций подразделяются на пять видов в соответствии с методом выплаты дохода, а вариативность инструментов на рынке корпоративных облигаций или внебиржевом рынке становится еще выше. Широкий выбор инструментов на российском рынке облигаций открывает возможности для инвестора при желании в значительной степени защититься от снижения доходности портфеля по причине изменения ключевой ставки путем иммунизации портфеля.

В качестве основного риска, с которым сталкивается владелец облигаций с позиции инвестора можно определить, как риск дефолта эмитента или кредитный риск, то есть невозможности заемщика выполнить свои обязательства перед кредитором. Кредитный риск по государственным облигациям теоретически считаются нулевым, а такое событие маловероятным, однако подобные случаи имеют место как в мировой, так и национальной практике. Следует отметить, что отказ государства от выплат по обязательствам является крайне пессимистичным прогнозом. Подобный негативный вариант развития событий затронет экономическую систему страны в целом и окажет влияние на все инструменты российского финансового рынка. Поэтому основным методом защиты в такой ситуации будет инвестирование в зарубежные активы, что в условиях нарастающей в настоящее время геополитической напряженности с точки зрения консервативного инвестора не целесообразно. Относительно муниципальных облигаций, которые можно определить, как около государственные исследования показывают, что потенциальная доходность от муниципальных облигаций может существенно превысить доходы по депозитам, а их

надежность не уступает стандартным ОФЗ [3]. Корпоративные облигации по сравнению с государственными имеют более высокий уровень кредитного риска, но при прочих равных условиях предоставляют инвестору более высокую доходность.

Таблица 2

Дефолты по выпускам корпоративных облигаций

Год	Всего случаев	Технический дефолт			Дефолт			Число эмитентов
		Погашение	Купон	Оферта	Оферта	Купон	Погашение	
2020	140	0	4	2	14	107	13	27
2019	96	0	4	0	1	81	10	38
2018	105	0	3	0	11	85	6	56
2017	104	0	0	0	11	84	9	41
2016	104	2	5	0	8	78	11	34
2015	89	0	6	2	15	57	9	25
2014	23	0	3	1	4	11	4	12
2013	13	1	1	0	0	7	4	9
2012	15	0	0	0	0	9	6	6
2011	71	1	3	1	7	40	19	22
2010	202	4	10	1	25	119	43	65

Источник: Составлено автором по данным Cbonds [6].

Если рассматривать динамику дефолтов на внутреннем долговом рынке России за последние несколько лет станет понятно, что количество дефолтов относительно объемов рынка является незначительным. Кроме того, большая часть дефолтов приходится на внебиржевой рынок так как процедура листинга на бирже значительно снижает потенциальные риски инвестора. Таким образом, существенная часть дефолтов внутреннего долгового рынка России приходится на внебиржевой рынок и нерыночные облигационные выпуски. Высокая надежность эмитентов облигаций на организованном рынке ценных бумаг делает корпоративные облигации более привлекательными в периоды экономической стабильности, однако в кризисных ситуациях консервативным инвестором целесообразно частично переходить на рынок государственных облигаций с целью сохранения капитала.

Облигации в зависимости от уровня кредитного риска и ключевой ставки предоставляют инвестору более высокий уровень доходности, чем депозиты, однако следует помнить, что система страхования вкладов России распространяется только на 1,4 миллиона рублей, следовательно, даже в случае размещения крупных денежных средств на депозите инвестор подвергает капитал риску. Кроме того, в России действует государственная поддержка активных владельцев индивидуальных инвестиционных счетов, предоставляющая инвестору налоговые льготы, что может существенно повлиять на доходы инвестора.

Можно сделать вывод о том, что основным источником инвестиционной привлекательности российских облигаций для инвесторов в условиях внешнеэкономической неопределённости во многом является их экономическое содержание и национальная специфика. Уровень развития российского рынка облигаций достаточен для удовлетворения потребностей среднестатистического инвестора, а основные инвестиционные риски, связанные с геополитической обстановкой и обострением международных отношений, нивелируются фактом принадлежности эмитента и инвестора к единому национальному финансовому рынку. Широкий выбор инструментов как на биржевом, так и внебиржевом рынке открывает инвестору возможности для иммунизации портфеля, поэтому, в условиях внешнеэкономической неопределенности облигации являются довольно стабильным финансовым инструментом, который можно использовать как в качестве основы инвестиционного портфеля, так и с целью балансировки портфеля акций.

Список литературы:

1. Андреев А.П., Гусева И.А. Облигация как экономическое явление: возможности использования облигации в рамках Российской практики // Инновации и инвестиции. 2020. №1.

2. Ковтюх Г.С., Хрептус Е.С., Захарова И.А. Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 // Лечебное дело. 2021. №4.

3. Левин Владимир Сергеевич Оценка инвестиционной привлекательности региональных облигаций оренбургской области в условиях смягчения денежно-кредитной политики и глобальной неопределенности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. №6.

4. Фабоцци, Ф. Дж. Рынок облигаций. Анализ и стратегии [Текст]. – 3-е изд. исправ. и доп. ; Пер. с англ. В. Ионова. – М. : Альпина Паблишер, 2018. – 1195 с.

5. Данные объемов торгов Московской Биржи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.moex.com/ru/ir/interactive-analysis.aspx>, свободный. – Загл. с экрана. (Дата обращения: 01.05.2022)

6. Объем дефолтов на рынке внутренних облигаций России [Электронный ресурс]: – Режим доступа : <https://cbonds.ru/indexes/4995/>, свободный. – Загл. с экрана. (Дата обращения: 01.05.2022)

УДК 336

Нагорный Илья Сергеевич, Егоров Владислав Олегович,
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Nagorny Ilya Sergeevich, Egorov Vladislav Olegovich,
Siberian State University of Railway Engineering, Novosibirsk

К ВОПРОСУ О ПЕНСИОННОМ СТРАХОВАНИИ TO THE QUESTION OF PENSION INSURANCE

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы пенсионного страхования, их роль в развитии социальной сферы.

Abstract: the article deals with the issues of pension insurance, their role in the development of the social sphere.

Ключевые слова: пенсионное страхование, социальная сфера.

Keywords: pension insurance, social services.

В современных условиях система пенсионного страхования занимает важное место в жизни граждан и в социальной политике государства. Каждый человек с приближением старости начинает задумываться о размерах будущей пенсии. Именно пенсия является подспорьем для неработающих граждан, которые в силу своего возраста не могут самостоятельно себя обеспечивать. Поэтому система пенсионного страхования в любом государстве занимает свою особую нишу. Обзор экономической литературы и нормативных правовых актов показал наличие множества трактовок таких определений, в том числе место и роль пенсионной системы в информационной экономике [1].

Следует отметить, что понятие пенсионного обеспечения не является тождественным понятию пенсионной системы. Когда речь идет о пенсионной системе, имеется в виду систему, которая функционирует в каком-либо государстве. То есть имеется в виду механизм осуществления стабильного и гарантированного уровня жизни людей пожилого возраста и лиц, потерявших трудоспособность. Основным смыслом функционирования этой системы осуществляется через государственные механизмы регулирования. Иными словами, пенсионное обеспечение и пенсионное страхование функционируют через механизмы пенсионной системы. Отсюда под пенсионным обеспечением понимается государственная система правовых, экономических и организационно-административных мер по поддержке и защите лиц от материальной необеспеченности в старости, инвалидности или потере кормильца. Посредством данной системы обеспечиваются, а не устанавливаются выплаты пенсий.

Проанализировав трактовки основных категорий, составляющих логику функционирования пенсионного страхования и приняв во внимание их особенности, определим пенсионное страхование как совокупность социально-экономических отношений по долгосрочному страхованию жизни, при которых страхователь уплачивает пенсионный взнос, а страховщик принимает на себя обязательство выплачивать застрахованному лицу пенсию при наступлении определенного срока. Содержание пенсионного страхования проявляется в единстве выполняемых им функций. Однако необходимо принятия во внимание различия в сущностных характеристиках страхования в целом и пенсионного страхования в частности. Рассмотрим принципиальные расхождения между страхованием пенсионным страхованием. Сумма средств пенсионных накоплений застрахованного лица представлена суммой средств пенсионных накоплений застрахованного лица, которые учитываются в специальной части индивидуального лицевого счета или на пенсионном счете накопительной пенсии застрахованного лица, по состоянию на день, с которого ему назначается накопительная пенсия. Существенное отличие между страховой и накопительной пенсиями заключается в том, что взносы на страховую часть фиксируются на индивидуальном личном счете гражданина в Пенсионном фонде России, и это не деньги в чистом виде, а пенсионные права, гарантированные государством. Они регулярно индексируются, а сами выплаты по выходу человека на пенсию будут зависеть от многих факторов, и рассчитываться по специальной формуле. А сейчас сами деньги идут на выплату нынешним пенсионерам.

В рамках цифровизации более половины услуг Пенсионного фонда России можно получить в электронном виде уже сегодня. Взаимодействие с Пенсионным фондом России можно онлайн в любое время, не покидая дом и без ожиданий в очереди. Последнее очень важно при распространении корона вирусной инфекции [2].

Таким образом, целью пенсионного страхования является обеспечение реализации пенсионных прав. Система пенсионного страхования призвана решить две основные задачи: предотвращать бедность среди пенсионеров и уменьшить разницу в уровне благосостояния в период активной трудовой деятельности и после выхода на пенсию. Помимо этого, пенсионное страхование отражает принципы солидарности поколений, в соответствии с которыми работающие граждане финансируют тех, кто уже вышел на пенсию.

Список литературы:

1. Жаркова Е.А. Информационная экономика: становление государственного правового регулирования // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2021. № 1 (9). С. 45-49.
2. Жаркова Е.А., Родионова Т.П. Исторические аспекты развития информационной экономики // Транспортное дело России. 2019. № 1. С. 33-35.

Бабанян Александр Саркисович,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар
Babanyan Alexander Sarkisovich, Kuban State Agrarian
University named after I.T. Trubilin, Krasnodar

**К ВОПРОСУ О СПОРАХ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОРЯДКА
ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ
ON THE ISSUE OF DISPUTES ON THE DETERMINATION
OF THE ORDER OF USE OF LAND PLOTS**

Аннотация: в настоящей научной работе проведен анализ действующего земельного и гражданского законодательства России, устанавливающего особенности разрешения споров об определении порядка пользования земельными участками. Автором сделан вывод о том, что устранение таких проблем зависит лишь от соблюдения всеми субъектами спора, в том числе судом, требований действующих законов.

Abstract: in this scientific work, the analysis of the current land and civil legislation of Russia, which establishes the specifics of dispute resolution on determining the order of use of land plots, is carried out. The author concludes that the elimination of such problems depends only on compliance by all the subjects of the dispute, including the court, with the requirements of existing laws.

Ключевые слова: земельный спор; земельный участок; порядок пользования земельным участком.

Keywords: land dispute; land plot; the order of use of the land plot.

В настоящее время земельные участки представляют собой имущество, участвующее в гражданском обороте, которое пользуется большим спросом у всех участников правоотношений. В тех случаях, когда у земельного участка имеется всего лишь один собственник, порядок пользования им очевидно понятен: вся территория участка принадлежит одному лицу, которое этой территорией и пользуется. Но в настоящее время гражданское законодательство России содержит в себе положения, позволяющие нескольким лицам приобретать в общую собственность (долевая, совместная) любое имущество, в том числе земельные участки. В связи с этим на практике возникают ситуации, при которых собственники не могут прийти к общему согласию о порядке пользования данной недвижимой вещью, что влечет за собой необходимость разрешения подобных разногласий. Принимая во внимание положения п. 1 ст. 247 Гражданского кодекса РФ, ст. 64 Земельного кодекса РФ, споры о порядке пользования земельными участками должны происходить исключительно в судебном порядке. Такие споры именуются земельными, под которыми следует понимать разногласие, возникшее между субъектами земельных правоотношений вследствие нарушения, оспаривания их прав на земельные участки в судебном порядке, разрешаемое согласно нормам действующего земельного законодательства и иных отраслей законодательства РФ [1, С. 86].

Правомочие пользования земельным участком является составной частью института права собственности (как частной, так и общей). Под пользованием в науке гражданского права обычно понимается Основанная на законе возможность эксплуатации, хозяйственного или иного использования имущества путем извлечения из него полезных свойств и его потребление [2, С. 233]. Законодатель стремится установить правила пользования земельными в соответствии с их целевым назначением, поскольку целевое назначение земель, равно как и охрана земель, направлено, прежде всего, на предотвращение и

ликвидацию загрязнения, истощения, деградации порчи, уничтожения земель и иного негативного воздействия на земли, а также на рациональное использование земель и их улучшение.

Земельные споры, связанные с определением порядка пользования земельными участками, имеют ряд особенностей, а также проблемных моментов, проявляющихся на практике.

К таким проблемам можно отнести, например, отсутствие реального спора о земельном участке. Обычно такая ситуация может возникнуть при обращении в суд собственников одного и того же участка земли, между которыми реально отсутствует правовой конфликт, но при этом обычное соглашение об определении порядка пользования землей их не устраивает: им необходимо судебное решение. Безусловно, акт органа судебной власти, вступивший в законную силу, и соглашение об определении порядка пользования земельными участками, заключенное между участниками общей собственности, имеют различную правовую природу и силу. Даже если такое соглашение будет заверено нотариально, все же судебное постановление выглядит более предпочтительно. В подобных ситуациях дело можно завершить мировым соглашением, которое будет утверждено определением суда первой инстанции [3, С. 414]. Также никто не запрещает сторонам спора прибегнуть к альтернативным способам разрешения конфликта посредством, в частности, использования процедуры медиации [4, С. 203].

Еще одной проблемой и в то же время особенностью рассматриваемой категории земельных споров является соблюдение всех требований земельного законодательства при разрешении дела. В частности, речь идет о Правилах землепользования и застройки (далее – ПЗЗ), которые существуют в каждом муниципальном образовании. К примеру, на территории г. Краснодара в настоящее время действуют ПЗЗ от 2007 года [5]. Так, данные ПЗЗ устанавливают минимальные и максимальные размеры земельных участков с видом разрешенного использования – для индивидуального жилищного строительства, соответственно 600 кв.м. и 50 000 кв.м. Зачастую бывает так, что на одном земельном участке, принадлежащем нескольким лицам, расположены сразу несколько объектов недвижимости (например, здания, сооружения), в связи с чем собственникам участка логичнее было бы разделить последний между собой и стать единоличными правообладателями. Вместе с этим в большинстве случаев площадь такого участка не позволит поставить на государственный кадастровый учет вновь образованные земли, т.к. минимальная площадь не будет соответствовать ПЗЗ. Также стоит отметить, что суд при вынесении решения должен учитывать требования ПЗЗ и не принимать решение, противоречащее градостроительным регламентам. Все это порождает необходимость определения порядка пользования земельными участками, что происходит в большинстве случаев в судебных органах.

Отдельного внимания заслуживает норма ст. 271 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой собственник объекта недвижимости, находящегося на земельном участке, имеет право пользования последним, даже если такой участок принадлежит другому лицу. Указанное положение защищает интересы лиц, которые являются правообладателями различных зданий, строений, сооружений, расположенных в пределах чужих земель. На практике пользование участком обычно сопровождается заключением договора аренды земли. Когда здание, расположено на земельном участке, который в силу своих природных свойств не может быть разделен, принадлежит определенному количеству лиц на праве собственности, эти лица имеют право на приобретение указанного земельного участка в общую долевую собственность или в аренду с множественностью лиц на стороне арендатора, если иное не предусмотрено Земельным Кодексом и федеральными законами [6, С. 130].

Определение порядка пользования подразумевает под собой выделение части земельного участка в пользование каждому из сособственников согласно их доле в общем имуществе. В случае, когда выделить долю в натуре не предоставляется возможным, можно требовать от других участников, во владении и пользовании которых находится имущество, денежной компенсации. Сегодня ни в законах, ни в судебной практике, ни в теории

земельного права нет единого подхода к порядку разрешения данной категории споров, ведь каждый отдельный случай, рассматриваемый судом, имеет уникальные особенности, характерные лишь для этого дела [7, С. 1534]. Безусловно, в практике могут встречаться и похожие дела с аналогичным предметом и основанием иска об определении порядка пользования землей, но все же суду следует индивидуально подходить к разрешению спора, чтобы избежать незаконности, необоснованности судебного постановления.

Таким образом, споры об определении порядка пользования земельными участками подлежат разрешению только в судебном порядке. Зачастую такие споры возникают между собственниками одного и того же участка земли. На практике при разрешении таких споров возникают различного рода проблемы, связанные с необходимостью соблюдения гражданского и земельного законодательств, устанавливающих, в частности, требования к градостроительным регламентам; с отсутствием де-факто юридического конфликта между сторонами по делу, т.к. заключение обычно соглашения об определении порядка пользования земельным участком (даже нотариально заверенное) их не устраивает. В этом проявляются и особенности подобных споров, т.к. земельные участки представляют собой имущество, выделяющееся среди всех остальных в силу своих характеристик.

Список литературы:

1. Куемжиева Е.Г., Пастухов М.М. К вопросу о понятии «земельный спор» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 6. – С. 84-86.
2. Тихомирова Ю. В. Понятие права собственности // Молодой ученый. 2020. № 5 (295). – С. 232-234.
3. Частухина И. А. Мировое соглашение в гражданском и арбитражном процессе: некоторые проблемные вопросы при его заключении // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). – С. 413-415.
4. Деменишин Д.О., Куемжиева Е.Г. Польза применения института медиации в современных условиях // Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ: сборник статей по материалам научно-исследовательских работ. 2018. – С. 202-205.
5. Об утверждении правил землепользования и застройки на территории муниципального образования город Краснодар: Решение Городской Думы Краснодара от 30.01.2007 г. № 19 п. 6 (ред. от 22.07.2021 г.) // Краснодарские известия. 2007. № 24.
6. Морозова А. С. Определение порядка пользования земельным участком // Молодой ученый. 2020. № 11 (301). – С. 130-132.
7. Коновалова А. С. Встречный иск как средство защиты гражданских прав ответчика // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. 2019. – С. 1533-1535.

Людкевич Юрий Николаевич, к.ю.н., полковник полиции,
Заместитель начальника кафедры специальных дисциплин,
Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар
Lyudkevich Yuriy Nikolaevich, Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar

Гришай Елена Васильевна, д.ф.н., профессор,
полковник полиции, профессор кафедры философии и социологии,
Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар
Grishai Elena Vasilyevna, Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Krasnodar

Манацков Игорь Валентинович, к.ф.н., доцент, Преподаватель
101 кафедры философии и социологии, Краснодарского высшего военного
училища летчиков (Военного института), г. Краснодар
Manatskov Igor Valentinovich, Krasnodar Higher Military
Pilot School (Military Institute), Krasnodar

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ON THE ISSUE OF PREVENTION AND COUNTERACTION EXTREMISM AMONG THE YOUTH

Аннотация: в данной статье анализируются проблемы молодежного экстремизма, информатизация и интернетизация современного общества. Факторы культивирования латентного экстремизма, как и средство организации и мобилизации прямых экстремистских виртуальных организаций. Также критерии оценки распространения экстремизма в молодежной среде.

Abstract: this article analyzes the problems of youth extremism, informatization and internetization of modern society. Factors in the cultivation of latent extremism, as well as a means of organizing and mobilizing direct extremist virtual organizations. Also criteria for assessing the spread of extremism among the youth.

Ключевые слова: информатизация, интернетизация, экстремизм, молодежная среда, межэтническое взаимодействие, киберпространство, киберэкстремизм.

Keywords: informatization, internetization, extremism, youth environment, interethnic interaction, cyberspace, cyber extremism.

На формирование молодежного экстремизма влияет растущая степень информатизации и интернетизации современного общества, повышение интереса молодежи к глобальной сети. Это является одним из показателей специфики мышления и сознания современной молодежи: интернетизация экстремальность – существенные характеристики ее формирования и содержания сознания [1].

Киберпространство по сравнению с другими СМИ обладает огромным потенциалом для пропаганды экстремизма.

Киберэкстремизм является как важным фактором культивирования латентного экстремизма, так и средством организации и мобилизации прямых экстремистских виртуальных организаций.

Предпосылки профилактики молодежного экстремизма

Говоря об экспертной оценке распространения экстремизма в молодежной среде, следует учитывать два критерия [2]:

- количественные данные статистических показателей, их динамику и региональную вариативность;

- оценку экспертами категориального аппарата в понимании экстремизма и экстремистской деятельности.

Результаты исследований показывают, насколько податливы мнения молодых людей к малейшим изменениям в социально – политической и социокультурной ситуации в регионах. Поэтому крайне необходимы профилактические программы в молодежной среде, направленные на управление процессами конструирования межэтнического взаимодействия, чтобы потенциальный экстремизм не стал реальным со всеми негативными последствиями. Все это видится возможным в рамках противодействия, предупреждения и профилактики экстремистской деятельности.

В целях поиска конкретных мер предупреждения, противодействия и профилактики экстремизма необходимо изначально конкретизировать категоризацию каждого из понятий с точки зрения норм права. Согласно статье 3 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114 – ФЗ, основными направлениями противодействия экстремистской деятельности являются:

- принятие профилактических мер по предупреждению экстремистской деятельности в обществе;

- принятие профилактических мер, таких как выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности как отдельных социальных групп, так и личностей.

Из этого следует заключить, что *противодействие* экстремистской деятельности является более широким понятием, собирательным для ее *профилактики, предупреждения и пресечения*. Как правило, в отечественной практике правоприменения понятие «профилактика» содержательно раскрывается в принятии мер, которые представляют собой [3]:

1. Выявление – мониторинг и анализ ситуации по экстремистским проявлениям в определенной среде;

2. Предупреждение – недопущение возникновения любых форм проявления экстремистской деятельности;

3. Пресечение – подключение силового воздействия, направленного на устранение воздействия субъекта экстремистской деятельности на объект. Пресечение, как правило, основывается на результатах мероприятий по выявлению экстремистских проявлений.

При построении системы профилактической работы важно грамотно и обдуманно обозначить объект, предмет и цели такой деятельности. Выделяя объект профилактической работы, необходимо учитывать иерархичный характер деятельности по профилактике молодежного экстремизма, в связи с чем сам объект предстает как система, включающая несколько уровней:

1. Вся молодежь, проживающая на территории Российской Федерации в возрасте от 12 до 25 лет. На этом уровне необходимо осуществление общепрофилактических мероприятий, ориентированных на повышение жизненных возможностей молодых людей, снижение чувств незащищенности, невостребованности, создание условий для полноценной самореализации и жизнедеятельности;

2. Молодые люди в возрасте от 12 до 25 лет, имеющие потенциальную возможность оказаться в поле экстремистской активности (молодежь в «зоне риска») [4]. В данном контексте деятельность по профилактике экстремистских проявлений направлена на молодых людей, чья жизненная ситуация позволяет предположить возможность попадания в поле экстремистской активности. К таким категориям могут быть отнесены:

- выходцы из неблагополучных, социально дезориентированных семей, с низким социально-экономическим статусом, интеллектуальным уровнем, имеющим склонность к трансляции девиаций (алкоголизм, наркомания, физическое и морально-нравственное насилие);

- «золотая молодежь», склонная к безнаказанности и вседозволенности, экстремальному досугу и рассматривающая участие в экстремистской субкультуре как форму времяпрепровождения;

- дети, подростки, молодые люди независимо от аскриптивного статуса, имеющие склонность к ненормативной агрессии, силовому методу решения проблем и споров, с неразвитыми навыками рефлексии и саморегуляции;

- участники молодежных субкультур, неформальных объединений, устойчивых и склонных к девиациям уличных компаний;

- члены экстремистских политических, религиозных организаций, движений, сект.

Универсальных методов борьбы с таким многоплановыми сложным явлением, как молодежный экстремизм, не существует. Профилактика каждого вида экстремистских проявлений требует особого подхода. Оно складывается из комплекса мер, которые лишь в совокупности могут дать желаемый результат:

1. Создание системы контроля над миграционными потоками. У населения должно создаться ощущение надежности данной системы: она должна быть по ситуации жесткой, по ситуации гибкой. Эта система призвана нести ответственность за поведение мигрантов на территории страны. Поощряя легальную квотную трудовую миграцию, государство одновременно должно вести жесткую борьбу с нелегальной миграцией.

2. Создание системы информирования мигрантов о принципах их поведения в моноэтнической и монокультурной русской среде, формирование своеобразного кодекса поведения. Возможно также создание специальных средств массовой информации, ориентированных на мигрантов.

3. Воспитание культуры межнациональных отношений. Патриотическое воспитание не имеет прямого отношения к преодолению экстремистских устремлений и националистических взглядов. Повышение общего культурного и образовательного уровня в целом является фактором, снижающим вероятность вовлечения молодых людей в экстремистскую деятельность, вероятность возникновения межэтнических конфликтов [5]. Здесь большое значение имеет воспитание в семье и в школе.

4. Организационная работа в студенческой среде. Работа среди молодежи, в особенности в студенческой среде, должна иметь следующие направления:

- вузы в лице кураторов студенческих групп и курсов должны иметь полную информацию о состоянии межнациональных отношений;

- по возможности преодоление возникновения объединений по национальному признаку в вузах, в общежитиях;

- применение квотирования при формировании студенческих групп, иных молодежных объединений, привлечение представителей национальных меньшинств к участию в общественной, политической деятельности молодежи [6].

5. Информационно-разъяснительная работа. Органы государственной власти и местного самоуправления (особенно в крупных городах) должны вести информационно-разъяснительную работу по разъяснению причин и смысла миграционных процессов, освещать положительные стороны трудовой миграции для развития России. Деятельность национальных диаспор должна быть направлена не на национальное обособление, а на максимальную интеграцию своих представителей в российское общество.

6. Воспитательная работа. Необходимо воспитывать молодежь со школьной скамьи в духе уважения к другим национальностям на всех уровнях образования, знакомство с историей и культурой других народов. Очевидна более высокая эффективность педагогических приемов в более раннем возрасте – в школе, семье. Применение воспитательных процедур среди молодежи менее эффективно. Здесь требуются новые подходы к формированию в этой сфере эффективной государственной политики. Наиболее рациональным формирование такой политики (с учетом имеющегося регионального опыта) видится в совокупности с разработкой и реализацией региональных программ по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде [7].

Список литературы:

1. Нарыков Н.В. Глобализация как источник международных конфликтов и обострения конкуренции // Общество и право. 2003. № 1. С. 32-35.

2. Райдугин Д.С., Рябченко Е.В., Карнаушенко Л.В. Религиозный экстремизм и особенности противодействия ему на Северном Кавказе: учеб.-метод. пособие. Краснодар, 2007.

3. Кувшинов М.В. Феномен компьютеризации: парадигмальный и онтологический аспекты: дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2003.
4. Авдулов А.В. Компьютеризация как феномен человеческой деятельности: дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2000.
5. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Образование как ресурс информационного общества // Социс. 2005. № 7.
6. Радкевич А.Л. Социальные интернет-практики россиян в условиях формирования информационного общества: автореф. дис. ...канд. соц. наук. М., 2009.
7. Упорников Р.В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007.

УДК 343.13

Сенатор Всеволод Дмитриевич,
магистрант юридического института, ФГАОУ ВО «Балтийский
федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград
Senator Vsevolod Dmitrievich, law Institute Immanuel Kant
Baltic Federal University, Kaliningrad

Панькина Инга Юрьевна, к.ю.н., доцент, научный руководитель,
доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой
информатики ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта», г. Калининград,
Pankina Inga Yuryevna, law Institute Immanuel Kant
Baltic Federal University, Kaliningrad

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЙ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ACTUAL PROBLEMS OF THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные со стадией возбуждения уголовного дела, а также предлагаются возможные пути их решения.

Abstract: the article discusses the current problems associated with the stage of initiation of a criminal case, and also suggests possible ways to solve them.

Ключевые слова: уголовный процесс, прокурор, следователь, стадии уголовного процесса, срок, преступление.

Keywords: criminal process, prosecutor, investigator, stages of criminal procedure, term, crime.

Уголовный процесс, как и любая система, имеет свою определенную структуру. Данная структура подразделяется на определенные стадии, которые отчасти независимы друг от друга, но в то же время являются тесно связанными этапами [7]. Окончание каждого этапа оформляется определенным процессуальным решением, которое в свою очередь означает начало новой стадии. И именно поэтому они в своем единстве образуют единую систему, где каждая стадия направлена на выполнение своих задач, имеет свою процессуальную форму, четкий круг процессуальных ролей и характер процессуальных отношений.

Все стадии уголовного процесса делятся на досудебные и судебные. Так, возбуждение уголовного дела, как стадия уголовного судопроизводства, является первоначальной стадией досудебного производства. Данная стадия присутствует в уголовно-процессуальном законодательстве многих государств постсоветского пространства [5]. Однако в данный момент в научном сообществе идет дискуссия, связанная с необходимостью самостоятельного характера стадии возбуждения уголовного дела. На наш взгляд самостоятельность данной стадии необходима.

Наука уголовного процесса в качестве цели исследуемой стадии уголовного судопроизводства выделяет установление достаточных фактических данных, позволяющих говорить о деянии, содержащем признаки преступления, предусмотренного уголовным законодательством [8]. Таким образом, правовой сущностью данной стадии является некий фильтр, позволяющий отделить преступные события от непроступных. То есть важно установить наличие определённых признаков, позволяющих говорить о существовании какого-либо преступления [4]. Исходя из данного подхода можно отметить, что факт совершения преступного деяния не является установленным до момента возбуждения уголовного дела, поскольку невозможно применить меры уголовно-процессуального принуждения (так как их использование в отсутствие события, являющегося преступным, не может являться социально справедливым, что будет противоречить назначению уголовного судопроизводства), а также существует невозможность наделения лица определенным процессуальным статусом (например, «свидетель», «подозреваемый» или «обвиняемый»). Поскольку само преступное событие еще не выявлено, говорить об отношении лица к данному событию просто не представляется возможным. Поэтому в ходе проверки практические работники, например, по заявлению о краже имущества из квартиры опрашивают жильцов с точки зрения того, что они слышали в период кражи и, где они были в период ее совершения. То есть рассматривая лицо, как потенциального свидетеля или же подозреваемого в совершении преступления.

Самостоятельность стадии возбуждения уголовного дела подтверждается также и характером ее деятельности. Поскольку она образована из сочетания уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной, организационной деятельности, а иногда и административно-правовой, поскольку Уголовным кодексом РФ предусмотрены ряд преступлений, совершению которых предшествует наличие административного наказания (например, ст.116.1, 158.1, 264.1, 264.2 и др.) [7].

Однако данная стадия не лишена ряда проблем, связанных с несовершенством уголовно-процессуального законодательства в области формулировок, сроков и надзорных полномочий органов прокуратуры. Рассмотрим каждый из них, и предложим определенные пути решения.

«Доследственная проверка» в рамках статьи 144 УПК РФ выступает важным механизмом для решения задач стадии возбуждения уголовного судопроизводства. Данной статьей закрепляется обязанность должностных лиц правоохранительных органов принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, и впоследствии принять законное и обоснованное решение по результатам проверки. Здесь мы видим, что законодатель именуется каждое сообщение, сообщением о преступлении, однако на этапе принятия данного сообщения и его проверки, говорить о преступлении еще рано, поскольку сам факт преступного события еще не установлен, и принятие решения о возбуждении уголовного дела и признании события в качестве преступного, является окончанием данной стадии. Ведь должностное лицо, в соответствии со статьей 145 УПК РФ может принять решение как о возбуждении уголовного дела, так и об его отказе, то есть признании события непроступным. Поэтому необходимо в статьях 140, 144 УПК РФ, внести изменение, заменив слово «преступление», на словосочетание «противоправное деяние, имеющее признаки преступления». О чем законодатель в частности, сам говорит при введении нового процессуального документа, как «рапорт об обнаружении признаков преступления» в соответствии со статьей 143 УПК РФ.

Также не совсем понятно введение законодателем Федеральным законом №67-ФЗ от 05.04.2021 части 4 в статью 140 УПК РФ [3], которая говорит о том, что не является основанием для возбуждения уголовного дела по статьям 228.1 и 228.4 УК РФ установление факта нахождения лица в состоянии наркотического опьянения или обнаружения в теле человека наркотических средств, поскольку частью 2 этой же статьи предусмотрено, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. По такой логике необходимо для каждого состава преступления прописывать в данной статье в качестве отдельных частей то, что не может являться основанием для возбуждения уголовного дела по конкретной статье УК РФ.

Анализируя сроки проведения доследственной проверки, согласно ч.1 статьи 144 УПК РФ предусмотрен срок в 3 суток с возможностью продления до 10 суток, а также в особых случаях до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления. Однако, согласно статистике приведенной Генеральной прокуратурой, на стадии возбуждения уголовного дела показатели законности деятельности – низкие, что отчасти связано с постоянными продлениями сроков доследственной проверки [6]. Решением данной проблемы на наш взгляд является увеличение изначальных сроков проверки до 10 суток с возможностью продления до 15 суток и в отдельных случаях до 45 суток. Данное увеличение необходимо в связи с объективной невозможностью выполнения всех процессуальных действий, предусмотренных статьей 144 УПК РФ, и позволит снизить нагрузку на органы дознания и следствия, а также надзорные органы в лице прокуратуры. Так же хотелось бы отметить отсутствие в УПК РФ нормы, касающейся уведомления заинтересованных лиц о продлении сроков доследственной проверки, такой как норма части 8 статьи 162 УПК РФ, говорящая об уведомлении обвиняемого и его защитника, а также потерпевшего и его представителя о продлении срока предварительного следствия.

Надзорные полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела представляется возможным подразделить на проверку законности и обоснованности решений о возбуждении уголовного дела или же об отказе его возбуждении.

В части 146 УПК РФ не предусмотрено в какой срок прокурору должно быть направлено постановление о возбуждении уголовного дела, а в ч. 4 статьи 146 УПК РФ лишь написано о незамедлительности такого уведомления, однако в случае признания постановления незаконным прокурор отменяет постановление в установленный императивный срок 24 часа. Нам видится, что норма ч.4 об уведомлении прокурора должна быть также изменена на «не позднее 24 часов с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела».

Говоря об отказе в возбуждении уголовного дела, у прокурора есть право отменить постановление органа предварительного расследования как незаконное или необоснованное, и отправить поступивший материал обратно, для проведения дополнительной проверки. Однако данное полномочие прокурора не в полном объеме позволяет реализовать гражданам конституционное право на доступ к правосудию (статья 52 Конституции РФ), поскольку существующий процессуальный механизм затягивает процесс принятия обоснованного процессуального решения. Важно предоставить прокурору полномочие с единовременной отменой незаконного и необоснованного решения органа проводившего доследственную проверку об отказе в возбуждении уголовного дела и возбуждением уголовного дела одним постановлением, с передачей его по подследственности предусмотренной статьей 151 УПК РФ. За предоставление данного полномочия прокурору высказались большинство опрошенных прокуроров: в результате анкетирования 257 сотрудников прокуратуры Московской области за наделение прокурора полномочием возбуждать уголовные дела высказалось – 87,16 % (224 прокурора); против – 11,67 % (30 прокуроров); затруднились ответить – 1,17 % (3 прокурора) [9].

Таким образом мы видим важность наличия стадии возбуждения уголовного дела в качестве самостоятельной, однако она имеет ряд проблем, которые необходимо решать для придания ей максимальной эффективности.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921.
3. О внесении изменения в статью 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 05.04.2021 N 67-ФЗ // [Электрон. ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2022)

4. Баринов С. В. Особенности возбуждения уголовных дел по фактам совершения преступных нарушений неприкосновенности частной жизни // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8(93).
5. Клевцов К. К. Организационно-правовые и процессуальные особенности рассмотрения сообщений о преступлениях, имеющих иностранный элемент // Российский следователь. – 2017. – № 23. – С. 30-33.
6. Маринкин Д. Н., Маленьких Ю. В. Актуальные проблемы прокурорского надзора в Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2021. №3 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-prokurorskogo-nadzora-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 12.04.2022).
7. Мисник И.В., Перякина М.П. Возбуждение уголовного дела как стадия российского уголовного судопроизводства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozvuzhdenie-ugolovnogo-dela-kak-stadiya-rossiyskogo-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 12.04.2022).
8. Стельмах В. Ю. Правовая сущность стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2020. №3 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-suschnost-stadii-vozvuzhdeniya-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 12.04.2022).
9. Таболина К.А. О необходимости усиления роли прокурора в процедуре возбуждения и расследования уголовных дел // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. №2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-usileniya-rol-i-prokurora-v-protsedure-vozvuzhdeniya-i-rassledovaniya-ugolovnyh-del> (дата обращения: 12.04.2022).